

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент

_____ И.М. Беляева
_____ 2018 г.

Социально – правовые аспекты особой жестокости

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01.2018.406ВКР

Руководитель работы, доцент
кафедры

_____ Н. И. Щипанова
_____ 2018 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-406

_____ В. А. Шевер
_____ 2018 г.

Нормоконтролер, преподаватель

_____ Д.В. Бирюкова
_____ 2018 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ОБЩАЯ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА	
1.1 История законодательного закрепления «жестокости» и «особой жестокости» в уголовном праве России.....	8
1.2 Понятие «жестокости» и «особой жестокости».....	19
2 КВАЛИФИКАЦИЯ «ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТИ» И СООТНОШЕНИЕ ЕЕ СО СМЕЖНЫМИ ПОНЯТИЯМИ	
2.1 «Особая жестокость» в преступлениях против личности.....	50
2.2 Разграничение «особой жестокости» с «пыткой» и «истязанием»...	67
2.3 «Особая жестокость» в зарубежных странах.....	74
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	80
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	82

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Жестокость – это одно из явлений постоянно сопутствующих человечеству. На протяжении веков менялась оценка роли жестокости в жизни человечества: от необходимого условия человеческой жизни до полного отрицания. Время показывает, что жестокость не исчезает из нашей жизни, а наоборот постоянно совершенствуется, приобретая все более изощренные формы. Пожалуй, трудно найти человека, который в той или иной форме не сталкивался бы с жестокостью в своей жизни. В последние десятилетия происходит резкий подъем преступности, ужесточение совершаемых преступлений. Нередко жертвами таких преступлений становятся наименее виновные и наименее защищенные лица – пожилые люди, женщины и дети. Необходимо вести усиленную борьбу с данными деяниями, так как успешная борьба с ними является важнейшей составляющей частью нравственного облика нашего общества. Чем глубже знания о жестокости, тем успешнее можно с ней бороться.

Как показал опрос 65–ти судей и 35–ти следователей, проведенный М.А. Атальянцем, одним из понятий, вызывающих наибольшие трудности при их уяснении при квалификации, является понятие жестокости и особой жестокости. Это связано с тем, что эти понятия являются оценочным, не обладающими достаточной определенностью. В большинстве случаев, в следственной и судебной практике для выяснения содержания данных категорий следователи и суды обращаются к личным представлениям о их понимании, что нередко приводит к судебным и следственным ошибкам. Так, по мнению опрошенных примерно в 18 % случаях неверное толкование оценочных понятий приводит к ошибкам в правоприменительной

деятельности. При этом 89% опрошенных считает необходимым унификацию термина «особая жестокость».¹

Науке уголовного права предстоит выработать новые подходы к уголовно–правовой оценке жестокости и особой жестокости. Необходимы комплексные и всесторонние исследования ее содержания, выработка унифицированных понятий.

Объектом данной работы являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступлений с особой жестокостью.

Предмет исследования являются нормы действующего российского уголовного права, устанавливающие уголовную ответственность за жестокое и особо жестокое преступное поведение.

Цель работы: анализ социально – правовой природы «особой жестокости», как важного квалифицирующего признака в преступлениях против личности и ошибок, допускаемых при квалификации этой группы преступлений, их причины, а также разработка предложений, направленных на совершенствование действующего законодательства и практики его применения.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: раскрыть понятие особо жестокости, рассмотреть понятие, состав и проблемы, связанные с квалификацией убийства с особой жестокостью, исследовать особую жестокость как квалифицирующий признак в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 111, 112, 131 и 132 УК РФ.

Изучение указанных проблем было бы невозможно и без анализа практики, как Верховного Суда Российской Федерации, так и других судов Российской Федерации, для более глубокого понимания уголовно – правовых норм, содержащих признак особой жестокости.

¹ Атальянц М.А. Способ совершения преступления и его уголовно–правовое значение: дис... канд. юрид. наук. – М., 2010. – С. 240.

1 ОБЩАЯ СОЦИАЛЬНО–ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

1.1 История законодательного закрепления «жестокости» и «особой жестокости» в уголовном праве России

Первое упоминание в уголовном праве России о наказуемости именно жестокого преступного поведения восходит к договору Олега с Византией 911 г. В указанном правовом памятнике уголовному праву посвящено всего несколько статей, их текст чрезвычайно краток, некоторые слова и отдельные предложения до сих пор вызывают споры и различные толкования у исследователей. Так, ст. 7 Договора 911 г. гласит: «Если кто–либо русский у христианина или христианин у русского, причиняя страдания и явно творя насилие, возьмет что–нибудь принадлежащее другому, пусть возместит убытки в тройном размере»¹.

Статья устанавливает наказание за насильственное противоправное приобретение чужой вещи. Часть 1 указанной статьи, устанавливая ответственность за кражу, обозначает право потерпевшего при оказании воров сопротивлению убить его на месте, т.е. причинение страданий в глазах древнерусского законодательства является менее «отягчающим» обстоятельством, нежели его сопротивление при задержании. В связи с этим можно предположить, что в ст. 7 речь идет лишь о насилии при изъятии имущества, причинение же страданий означает не особую определенную степень его выражения, а естественное последствие оказанного насилия.

Но при таком понимании страданий наличие в статье данного словосочетания вообще теряет всякий смысл, поскольку использование насилия в ней также указано.

¹Памятники русского права: в 8 вып. Памятники права Киевского государства, X – XII века / Под ред. С.В. Юшкова. – М.: Юрид. лит., 1952. – Вып. 1. – С. 8.

Таким образом, современные ученые пришли к выводу, с которым представляется правильным согласиться, что подобная формулировка – это первая реакция законодателя на жестокость преступного поведения¹.

В последующих правовых актах (вплоть до Соборного Уложения 1649 г.²) страдания потерпевшего не упоминались.

Можно предположить, что при составлении Соборного Уложения 1649 г. законодателя гораздо более волновали реальные последствия преступления (похищение вещи, лишение жизни, какое-либо увечье и т.п.), нежели способ их причинения. Тем не менее, именно в Соборном Уложении уголовная ответственность впервые установлена не только за причинение «увечья», но и дополнительно за «мучительское надругательство» при совершении подобных действий (ст. 10), т.е. выделяется квалифицированный вид нанесения телесных повреждений, а квалифицирующим признаком с полным правом можно назвать жестокость.

Однако жестокость связана с причинением потерпевшему телесного повреждения, производна от него и как самостоятельное явление не рассматривается.

В дальнейших правовых актах усиление уголовной ответственности уже не связывалось с данным обстоятельством. Положение изменилось лишь с принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.³.

Анализируя развитие понятия жестокости в российском уголовном законодательстве, Н.В. Борисенкова отмечает, что фактически жестокость при совершении преступления влечет повышенную уголовную

¹ Борисенкова Н.В. Уголовно-правовая оценка жестокости: дисс... канд. юрид. наук. – М.: Московская государственная юридическая академия, 2005. – С. 54.

Раджабов Р.М. Ответственность за преступления против личности, совершенные с особой жестокостью. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Академия управления МВД РФ, 2009. – С. 12.

² Соборное уложение 1649 года: текст, комментарии / сост. А.Г. Маньков. – Л. Наука, 1987. – С. 447.

³ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Мультимедиа-учебник «История России». [Электронный ресурс]. – <http://www.history.ru/content/view/1114/87/>.

ответственность с конца 19 в., хотя отдельные указания о наказуемости подобных деяний содержатся и в более ранних правовых актах.

Жестокость, отмечает Н.В. Борисенкова, – обыденное явление жизни средних веков и частью нового времени. Этим и объясняется «невнимание» законодателя к данной проблеме как к способу совершения преступления, и вместе с тем особенное пристрастие к жестокости как к методу уголовно–правовой политики государства. Жестокостью были пронизаны и меры уголовного наказания, применяемые к виновным, а также сама процедура доказательства их вины¹.

В XVIII в. в государствах Европы и США получили широкое распространение идеи свободы и прав человека, ставшие лозунгом буржуазных революций, сплотившие общество в борьбе против феодализма. Не последнее место занимали идеи утверждения нравственного достоинства индивида, которые были несовместимы с использованием государством мучительных наказаний и пыток. Соответственно, недопустимыми становятся подобные проявления жестокости и со стороны людей по отношению друг к другу. В законодательстве появляются нормы о жестоком преступлении. Это происходит одновременно с исключением норм о применении жестоких способов получения доказательств и наиболее жестоких видов наказаний.

Российское государство не осталось в стороне от гуманистических веяний. В конце первой половины XIX в. (1845 г.) принят новый уголовный закон – Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, в котором эти идеи получают некоторое отражение. Жестокость при совершении преступления начинает получать оценку со стороны государства.

В целом Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. отличалось большой сложностью и крайней казуистичностью своих постановлений. Однако в п. 7 ст. 129 четко указано: «...чем более жестокости,

¹ Борисенкова Н.В. Уголовно–правовая оценка жестокости: дисс. ... канд. юрид. наук. – М.: Московская государственная юридическая академия, 2005. – С. 55.

гнусности или безнравственности в действиях, коими сие преступление было предуготовляемо, приводимо в исполнение или сопровождается...»¹, тем более суровое должно назначаться наказание. Повышенную опасность подобных действий законодатель связывал с проявлением негативных свойств личности.

Особая мучительность (жестокость) для потерпевшего при совершении преступления являлась квалифицирующим признаком, усиливающим уголовную ответственность за убийство (п. 2 ст. 1453), причинение телесных повреждений различной степени тяжести (ст. 1477, 1479), побои (ст. 1489). Данное обстоятельство в дореволюционной литературе рассматривалось как характеристика объективной стороны, а именно способа совершения преступления.

Истязание и мучение признавались и самостоятельными преступлениями, кроме того, вводился такой состав преступления, как жестокое обращение с детьми. Оно влекло уголовную ответственность и предусматривало ответственность специального субъекта (родителей и опекунов), на которого были возложены определенные обязанности по отношению к потерпевшему при условии, если имело место самоубийство.

Таким образом, Уложение 1845 г. впервые рассматривает жестокое поведение преступника (истязания и мучения) в трех значениях:

- а) самостоятельного преступления;
- б) квалифицирующего признака ряда составов;
- в) отягчающего обстоятельства, закрепленного в Общей части и применимого к неопределенному кругу деяний.

Само понятие жестокости в Уложении не раскрывалось. Собственно, оно довольно редко использовало данный термин, речь больше шла о формах ее проявления – истязаниях и мучениях, содержание которых также не разъяснялось в законе. В результате отнесение тех или иных действий к

¹ Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Мультимедиа–учебник «История России». [Электронный ресурс]. – <http://www.history.ru/content/view/1114/87/>.

жестоким, по утверждению специалистов, на практике представляло некоторую трудность. Неоднозначность данного понятия отмечалась и в научной литературе того периода. Разъяснения Сената не слишком помогали в уяснении сущности этих терминов. Так, согласно последним под истязанием понималось «такое посягательство на личную неприкосновенность, которое сопровождалось мучениями и жестокостью»¹. Что такое мучения, что такое жестокость, какова необходимая степень ее проявления для наступления уголовной ответственности – все это оставалось за рамками данного разъяснения.

В научной отечественной литературе исследуемого периода термины «истязания» и «мучения» разделялись. Так, Н.С. Таганцев выделял два обстоятельства, указывающих на особенную злобу и жестокость: во–первых, истязание, и, во–вторых, какие–либо более или менее жестокие мучения². Под истязанием понималось причинение различными способами физической боли. К таким способам относились: «сечение розгами, дранье за волосы, щекотание, разного рода пытки, например, на дыбе и т.п.»³. Под мучениями подразумевалось «лишение человека необходимых для целости и здоровья его условий, например: пищи, питья, света, воздуха и т.п.»⁴.

Ученые обращали внимание на то, что страдания характерны для всех случаев физического насилия. Для квалификации же деяния как истязаний или мучений необходимо наличие страданий, представляющих наивысшую степень, либо продолжительных по времени⁵.

Таким образом, жестокость в Уложении 1845 г. рассматривалась как самостоятельное явление, она не связывалась жестко с «материальными» последствиями преступления (увечьем, смертью). Однако большинство

¹ Цит. по: Ивановский Н.П. Разделение несмертных повреждений по ныне действующему Уложению о наказаниях. – СПб.: Просвещение, 1905. – С. 10.

² Таганцев Н.С. Указ. соч. – С. 70.

³ Снегирев В. Учение о несмертных повреждениях по русским законам. СПб.: Типография имперской академии наук, 1869. – С. 21.

⁴ Снегирев В. Учение о несмертных повреждениях по русским законам. СПб.: Типография имперской академии наук, 1869. – С. 21.

⁵ Ивановский Н.П. Указ. соч. – С. 10.

ученых раскрывали ее сущность через причинение потерпевшему именно физических страданий.

Последним по времени принятия фундаментальным законодательным актом Российской империи в области уголовного права стало Уголовное Уложение 1903 г.¹. Идеи о необходимости полной переработки Уложения 1845 г. высказывались еще в 1860 г.². Однако «традиция» невнимания к проблеме жестокости при совершении преступления перешла и в данный нормативный акт. Можно сказать, что регламентация ответственности за подобные преступления практически не изменилась. Жестокость, ее различные проявления сохранялись как квалифицирующие признаки различных составов преступлений. К числу новелл Уголовного Уложения 1903 г., пожалуй, можно отнести исключение жестокости из общего перечня обстоятельств, «усиливающих ответственность» (гл. 1, отд. 7, ст. 60–67), жестокое обращение не допускалось теперь не только с детьми, но и с душевнобольными, вверенными надзору или попечению виновного, а также мастера с учеником или подмастерьем. Кроме того, при жестоким обращении с детьми не требовалось последствий – самоубийства потерпевшего.

Данный нормативный акт полностью так и не вступил в действие на территории Российской Империи. Нормы об ответственности за преступления, связанные с проявлениями жестокости, применялись по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

Первые кодифицированные уголовно–правовые акты Советской власти также сохранили преемственность дореволюционного российского законодательства. Жестокость осталась признаком основного состава преступления (например, доведение до самоубийства), квалифицирующим признаком ряда составов преступлений (например, убийство, умышленное

¹ Уголовное уложение от 22 марта 1903 г (утратил силу) // Российское законодательство X – XX веков: в 9 т. Законодательство эпохи буржуазно–демократических революций / Отв. ред.: Чистяков О.И. – М.: Юрид. лит., 1994. – Т. 9. – С. 352.

² Российское законодательство X – XX веков: в 9 т. Законодательство эпохи буржуазно–демократических революций / Под ред. О.И. Чистякова – М.: Юрид. лит., 1994. – Т. 9. – С. 242 – 243.

причинение тяжких телесных повреждений и др.), отягчающим обстоятельством.

Понятие жестокости при этом «традиционно» не раскрывалось. Да и термин «жестокость» в целом еще не устоялся. В анализируемых кодексах упоминались и «жестокость» (ст. 25 УК РСФСР 1922 г.¹); «особая жестокость» (ст. 47 УК РСФСР 1926 г.²); «особо мучительный способ» совершения преступления (ст. 142 УК РСФСР 1922 г., 136 УК РСФСР 1926 г.); «способы, носящие характер мучений и истязаний» (ст. 149 УК РСФСР 1922 г., 142 УК РСФСР 1926 г.; ст. 157 УК РСФСР 1922 г., 146 УК РСФСР 1926 г.); «причинение мучений и физических страданий» (ст. 160 УК РСФСР 1922 г., 147 УК РСФСР 1926 г.).

Уголовное законодательство РСФСР данного периода содержание указанных понятий также не объясняло. Этот пробел восполнялся доктринальным толкованием при анализе отдельных составов преступлений.

Убийство, совершенное особо мучительными способами, предлагалось квалифицировать в случаях, когда сам процесс лишения жизни причиняет потерпевшему особо сильные страдания, выходящие из ряда обыкновенных³. А.А. Пионтковский при этом отмечал, что физическими страданиями потерпевшего сопровождается любое убийство, особо же мучительный способ совершения преступления связан с проявлением преступником особой жестокости, что свидетельствует о большей социальной опасности преступника⁴.

Среди особо мучительных способов убийства в доктрине советского уголовного права выделялись следующие: отравление медленно действующим ядом; предварительное с целью убийства изувечение человека;

¹ Постановление ВЦИК «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР» от 01 июня 1922 года (утратил силу) // СУ РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153.

² Постановление ВЦИК «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 года» от 22 ноября 1926 года // СУ РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600.

³ Текст и комментарий к ст.ст. 142–165, 172–179. // Уголовный Кодекс РСФСР. Практический комментарий / Под ред. М. Н. Гернета и А. Н. Трайнина. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Право и жизнь, 1924. – С. 11.

⁴ Пионтковский А.А. Преступления против личности. – М.: Юрист, 1938. – С. 20.

нанесение большого количества ран; сожжение на огне; лишение жизни путем голода и жажды; убийство, которому предшествовала пытка жертвы¹.

При умышленном причинении тяжких телесных повреждений к способам, носящим характер мучения и истязания, были отнесены: лишение зрения путем выкалывания глаза, причинение опасного для жизни заболевания путем голода и жажды, обезображивание лица в результате вырезания кусков кожи.

Под истязанием как квалифицирующим признаком умышленного нанесения ударов, побоев или иных насильственных действий понималось их многократное нанесение, а также однократные насильственные действия, рассчитанные на причинение особенной боли, например, сечение, вырывание многих волос по одному.

Несложно заметить, отмечает Н.В. Борисенкова, что, несмотря на все многообразие мнений относительно понятия «жестокость», большинство ученых по-прежнему связывали ее с причинением исключительно физических страданий².

В Уголовном кодексе 1960 г., на первый взгляд, принципиальных изменений в регулировании рассматриваемого вопроса не произошло. Жестокость по-прежнему признавалась признаком состава преступления, квалифицирующим признаком и отягчающим вину обстоятельством. Однако к этому времени наметилась тенденция дальнейшего расширения понятия «жестокость».

Во-первых, это относится к замене применительно к убийству термина «особая мучительность» на более широкое понятие «особая жестокость». Указанное обстоятельство более не связывалось исключительно с физическими страданиями потерпевшего. Отныне учитывались и его

¹ Пионтковский А.А. Указ. соч. – С. 20.;

Уголовный кодекс РСФСР. Практический комментарий / Под ред. М.Н. Гернета и А.Н. Трайнина. – С. 11.

² Борисенкова Н.В. Уголовно-правовая оценка жестокости: дисс... канд. юрид. наук. – М.: Московская государственная юридическая академия, 2005. – С. 62.

психические переживания. На это было обращено внимание в постановлении Пленума Верховного Суда СССР № 4 от 27 июня 1975 г. «О судебной практике по делам об умышленном убийстве», в котором, в частности, указывалось, что особая жестокость связана не только со способом убийства, но и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости¹.

Положительно оценивали данное изменение закона практически все ученые, занимающиеся анализом квалифицированных видов убийства. Так, М.К. Анианц отмечал: «Указание на особо мучительный способ убийства не охватывало всех случаев убийства, свидетельствовавших об особой жестокости преступника, что в свою очередь приводило нередко к разнобою в судебной практике. И дело не в замене одного термина другим, а в том содержании, которое вкладывается в этот признак. Понятие «особая жестокость» является более точным, более широким, охватывает все многообразие случаев, при которых умышленное убийство приобретает особую опасность. При этом, само собой разумеется, что убийство должно квалифицироваться как особо жестокое, когда оно совершено и особо мучительным для потерпевшего способом»².

Во-вторых, происходит включение новых форм проявления жестокости. Так, в связи с присоединением Советского Союза к ряду международных конвенций, заключенных в целях гуманизации правил ведения войны³ была введена норма об уголовной ответственности за дурное обращение с военнопленными, сопряженное с особой жестокостью (ст. 268)⁴.

¹ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924–1986 гг. / Под общ. ред. В.И. Теребилова. – М.: Известия СНД СССР, 1987. – С. 627 – 628.

² Анианц М.К. Ответственность за преступление против жизни. – М.: Юрид. лит., 1964. – С. 57.

³ Женевская Конвенция 1906 г. об улучшении участи раненых и больных, Гагская конвенция 1907 г. о законах и обычаях сухопутной войны и др. // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. – М.: Юрид. лит., 1990. – С. 661.

⁴ См.: Курс советского уголовного права: в 6 т. Часть Особенная. Преступления против государственного аппарата и общественного порядка. Воинские преступления. М.: Наука, 1971. – Т. 6. – С. 534.

Впервые была предусмотрена уголовная ответственность за жестокое обращение с животными (ст. 230.1)¹. Конструкция данной статьи позволяла сделать вывод, что жестокое обращение и истязание – разные понятия. В советской юридической литературе данный состав подробно не анализировался, хотя отдельными учеными поднимался вопрос о повышенной его общественной опасности².

В действующем Уголовном кодексе 1996 г. (далее – УК РФ) законодателем представлена более совершенная, чем в предшествовавшем ему российском уголовном законодательстве, система обстоятельств, отягчающих наказание. В п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ наряду с другими обстоятельствами предусмотрено – совершение преступления с особой жестокостью, как обстоятельство, отягчающее наказание³.

В разделе VII УК РФ в числе наиболее опасных преступлений против личности предусмотрены следующие деяния, совершенные с особой жестокостью, которая выступает в них квалифицирующим содеянное признаком: убийство (п. «д» ч. 2 ст. 105), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (п. «б» ч. 2 ст. 111), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (п. «в» ч. 2 ст. 112) изнасилование (п. «б» ч. 2 ст. 131), насильственные действия сексуального характера (п. «б» ч. 2 ст. 132). Кроме того, в п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ особая жестокость отнесена к одному из обстоятельств, отягчающих наказание. При этом, в одних случаях, особая жестокость объединена с родственными ей понятиями – «издевательством или мучениями» (п. «б» ч. 2 ст. 111 УК), садизмом, издевательствами, мучениями для потерпевшего (п. «и» ч. 1 ст. 63 УК); в других – она употребляется совместно ни с чем не связанными с ней и не родственными ей отягчающими обстоятельствами – беспомощное состояние (п. «б» ч. 2 ст.

¹ Указ Президиума ВС РСФСР от 30 марта 1988 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1988. – № 14. – Ст. 397.

² Плешаков А., Щерба С. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными // Советская юстиция. – 1991. – № 2. – С. 21 – 22.

³ Раджабов Р.М. Ответственность за преступления против личности, совершенные с особой жестокостью. автореф. дис.... канд. юрид. наук. – С. 15.

111 УК), угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (п. «в» ч. 2 ст. 131, п. «в» ч. 2 ст. 132 УК)¹.

В заключение данной главы можно сделать вывод о том, что первое указание о наказуемости жестокого преступного поведения восходит к договору Олега с Византией 911 г. Окончательное закрепление в уголовном законодательстве повышенная уголовная ответственность за подобные деяния получила в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в котором жестокость выступает и в качестве самостоятельного преступления, а также как закрепленное в Общей части отягчающее обстоятельство.

Первые кодифицированные уголовно–правовые акты. Советской власти также сохранили преемственность дореволюционного российского законодательства. Жестокость осталась признаком основного состава преступления, квалифицирующим признаком ряда составов преступлений, отягчающим обстоятельством.

В действующем УК РФ законодателем представлена более совершенная, чем в предшествовавшем ему российском уголовном законодательстве, система обстоятельств, отягчающих наказание. В п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ наряду с другими обстоятельствами предусмотрено – совершение преступления с особой жестокостью, как обстоятельство, отягчающее наказание. Также особая жестокость выступает квалифицирующим признаком ряда составов преступлений против личности.

1.2 Понятие «жестокости» и «особой жестокости»

Начало изучения проблемы человеческой жестокости восходит к периоду формирования философского знания, хотя в силу относительной неразвитости философского познания того времени, она не осознавалась как

¹ Раджабов Р.М. Ответственность за преступления против личности, совершенные с особой жестокостью. автореф. дис.... канд. юрид. наук. – С. 3.

самостоятельная, а фиксировалась и интерпретировалась преимущественно в контексте иных проблем человеческого существования. Главным образом, это была совокупность вопросов, которую с позиций современной философии можно квалифицировать как проблему объяснения человеческого поведения.

На основе анализа отечественной и зарубежной литературы, посвященной проблеме человеческой жестокости, можно сделать вывод о том, что в настоящее время понятие «жестокость» используется для обозначения разнообразных видов и форм поведения: от реплик до применения различных мер физического воздействия, включающие и такие из них, которые завершаются индивидуальным или массовым летальным исходом. Наряду с обозначением данным понятием различных насильственных актов, оно используется также для обозначения различных антисоциальных и преступных деяний, а также для мечтаний и фантазирования на разнообразные темы, сопряженные с насилием.

В большинстве случаев понятие «жестокость» употреблялось либо как синоним агрессии, либо в связке с поведенческим компонентом, т.е. в рамках структуры агрессии выделялось жестокое либо агрессивное поведение. Между тем разделение данных понятий в большинстве случаев не представлялось необходимым, поскольку жестокость выступала в качестве крайней формы деструктивной агрессии и характеризовалась осознанным стремлением причинить вред другому живому существу либо поведением, на это направленным¹.

Так, пишет С.В. Захаров, Бассом было предложено следующее определение: агрессия – это любое поведение, содержащее угрозу или наносящее ущерб другим. А. Зильман понимает под агрессией любую попытку нанести другим телесные или физические повреждения, что, очевидно, включает в себя, кроме всего прочего, жестокое поведение.

¹ Кольцов М.В. Жестокость как структурный компонент агрессивности // Научно-практический альманах аспирантского сообщества ОГПУ. – №7. – 2012. – С. 2.

Однако, по мнению большинства ученых, агрессия как психологический феномен выступает скорее в качестве модели поведения, а не как эмоция, мотив или установка¹. «Жестокость» – понятие более узкое, несущее на себе яркую печать деструктивности и антисоциальности. Таким образом, если агрессивное поведение может быть обоснованным (например, в ситуации самообороны), то жестокое поведение всегда антисоциально и аморально. Жестокость по своей природе является частью агрессии, а именно – поведенческого компонента агрессивности.

Жестокость как структурный компонент агрессивности рассматривается в качестве одной из составляющих поведенческого компонента неадаптивной агрессивности. В случае такого, поведенческого по своей природе, подхода жестокость можно определить как поведение, направленное на причинение вреда другому живому существу, входящее в конфликт с общепринятыми в данное время и в данном месте моральными, этическими и законодательными нормами².

В юриспруденции жестокость – это характеристика способа совершения преступления, а именно причинение особых физических или психических страданий другому человеку или животному³. Однако жестокость может пониматься и как комплексный социально–психологический феномен, включающий поведенческий (насилие, агрессия, издевательство, унижение других), эмоциональный (удовольствие от причинения страданий, равнодушие), когнитивный (осознанность совершаемых действий, осознанность цели этих действий – удовольствия) и мотивационно–личностный (в связи с наличием цели, кроме того, часто жестокость

¹ Захаров С.В. Жестокость как личностно–психологический феномен // Материалы докладов XV Междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция Психология / отв. ред. И. А. Алешковский, П. Н. Костылев, А. И. Андреев. – М., 2008. [Электронный ресурс]. – <http://lomonosov.econ.msu.ru/2008/>.

² Захаров С.В. Жестокость как личностно–психологический феномен // Материалы докладов XV Междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция Психология / отв. ред. И. А. Алешковский, П. Н. Костылев, А. И. Андреев. – М., 2008. [Электронный ресурс]. – <http://lomonosov.econ.msu.ru/2008/>.

³ Жмуров Д.В. Словарь терминов агрессии и насилия. LAP Lambert Academic Publishing, 2011. – С.78.

определяется как личностная черта) компоненты. Ш. М. Абдулаевым и Д. С. Абдулаевой¹ в 2010 году проведено исследование для выявления наиболее часто встречающихся характеристик жестокости. В качестве методики исследования применялся социологический опрос. На основании анализа полученных данных авторы предложили следующее определение: жестокость – это социально–психологический феномен, выражающийся в получении удовольствия от осознанного причинения страданий живому существу неприемлемым в данной культуре способом.

Таким образом, проанализировав и обобщив вышесказанное, жестокость можно определить как социально–психологический феномен, выражающийся в причинении особых физических или психических страданий другому живому существу неприемлемым в данной культуре способом, несоразмерных по отношению к внешним причинам, его порождающим, основной целью проявлений которого является получение удовольствия от страданий, испытываемых объектом. Особо необходимо отметить важность социально–психологических условий, в которых совершается акт жестокости. Внешне крайне жестокое поведение в рамках определенной культурной среды может на самом деле не быть таковым при условии, что для данной культуры оно является нормой. Например, каннибализм у некоторых диких племен, человеческие жертвоприношения в культуре майя и т.д. Жестокость – это прежде всего социальное явление и, в отличие от агрессии, не носит и не может носить биологически обусловленного, инстинктивного характера. Жестокость как одна из форм агрессивного поведения может быть отнесена к поведенческой составляющей деструктивной агрессивности. С другой же стороны, как феномен, жестокость занимает в структуре агрессивности особое место,

¹ Абдуллаев Ш.М., Абдуллаева Д.С. Жестокость как психосоциальный феномен // Психология XXI века: Сборник материал V международной научно–практической конференции молодых ученых: в 2 т. – СПб.: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2009. – Т. 1. – С. 14 – 19.

имеет свою собственную компонентную структуру и не относится к какому-либо компоненту агрессивности¹.

Жестокости как свойству деяния свойственны все признаки агрессии. Обязательным условием признания деяния жестоким является причинение потерпевшему не просто абстрактного вреда, но и при этом страданий. Представляется, что вполне можно сказать, что агрессия перерастает в жестокость в зависимости от характера причиняемого вреда.

Важно также отметить, что страдания потерпевшего не обязательно должны быть неоправданными, они вполне могут являться единственным (или наиболее действенным) способом достижения намеченной цели. Так, пытка, по мнению преступника, может быть «лучшим» методом при выяснении обстоятельств, о которых потерпевший не желает говорить. Следовательно, при решении вопроса, относить ли поступок к жестоким, не имеет никакого значения существование возможности избежать причинения потерпевшему страданий. Это будет важно лишь при оценке жестокости как свойства личности, либо при определении ее степени. Впрочем, это тоже важные вопросы, зачастую именно от их решения и зависит возможность наступления уголовной ответственности.

Вместе с тем страдать потерпевшего может заставить любой вред, нанесенный ему, тем не менее, не каждый поступок, являющийся его причиной, будет жестоким. В данном случае большое значение имеет осознание субъектом последствий своего деяния. Он может и не желать поступать подобным образом, но осознание самого факта причинения потерпевшему страданий позволяет назвать такое поведение жестоким. Соответственно признак агрессии – нацеленность на причинение вреда (осознанный характер подобных действий) – также свойственен жестокости, специфика его в том, что помимо всего прочего должен осознаваться факт причинения страданий.

¹ Кольцов М.В. Жестокость как структурный компонент агрессивности // Научно-практический альманах аспирантского сообщества ОГПУ. – №7. – 2012. – С. 2.

Жестокостью как чертой личности является стремление к причинению страданий, мучений людям или животным. И проявления жестокости могут быть преднамеренными или импульсивными, сознательными или несознательными. Однако жестокость – не только стремление к причинению страданий. Внутренняя готовность использовать «нечеловеческие» методы при достижении своих целей – тоже жестокость, и вовсе не обязательно, что субъект испытывает к ней какое-то стремление, ему может быть просто все равно¹.

Исследование проблемы жестокости как уголовно-правового явления предполагает прежде всего определение общего понятия его сущности и места в системе других категорий уголовного права. Это способствует более глубокому проникновению в сущность деяний, в которых жестокость выступает признаком состава преступления.

В уголовно-правовом смысле значение имеет лишь особая жестокость, которая закреплена в УК РФ в качестве обстоятельства, отягчающего наказание и квалифицирующего признака отдельных составов преступлений.

Надо иметь в виду, что описание способа убийства или его обстановки не дает ответа на вопрос, где та грань, превращающая «обычную» жестокость в «особую». Однако при анализе данного явления всегда делается акцент на то, что причиняются «особые» страдания². Так, в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве»³ признак особой жестокости наличествует в случае, если связан с причинением потерпевшему особых страданий. Их «особость» в постановлении связывается с применением определенных способов убийства, неполный перечень которых тут же приводится.

¹ Борисенкова Н.В. Уголовно-правовая оценка жестокости: дисс... канд. юрид. наук. – М.: Московская государственная юридическая академия, 2005. – С. 21 – 23.

² Борисенкова Н.В. Уголовно-правовая оценка жестокости: дисс... канд. юрид. наук. – М.: Московская государственная юридическая академия, 2005. – С. 141.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27 января 1999 года № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 3.

Но тогда, указывает Н.В. Борисенкова, получается замкнутый круг – особый способ предполагает особые страдания, и наоборот¹.

А.И. Стрельников считает, что особенность страданий проявляется в их длительности². Но в этом случае возникает вопрос определения длительности особых страданий: в часах, минутах или днях. Смерть человека от ожога может наступить гораздо быстрее, чем от ножевого ранения. Но в первом случае особые страдания, безусловно, имеют место быть, а во втором – вопрос факта.

При анализе данной проблемы, считает Н.В. Борисенкова, следует исходить из следующих положений. Во–первых, любое преступление против личности само по себе является жестоким, а потерпевший за редким исключением всегда испытывает страдания. Так, степень жестокости самого убийства законодателем определена как самая высокая, поскольку жизнь человека – это высшая ценность нашего общества. Соответственно, усилить страдания от данного преступления может их дополнительный характер, т.е. особенность страданий заключается в их «излишке»³.

В современной юридической литературе под особой жестокостью как квалифицирующим признаком состава преступления предлагается понимать совершение преступлений такими способами или средствами, при которых потерпевшему причиняются особые мучения, страдания путем пыток, истязания или имеет место глумление над жертвой. Сюда же относят и совершение преступления способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т.д.). Особая жестокость может выражаться и в совершении преступного

¹ Борисенкова Н.В. Уголовно–правовая оценка жестокости: дисс... канд. юрид. наук. – М.: Московская государственная юридическая академия, 2005. – С. 141.

² Стрельников А.И. Ответственность за убийство, совершенное при обстоятельствах, отягчающих наказание. – М.: Частное право, 2002. – С. 10.

³ Борисенкова Н.В. Уголовно–правовая оценка жестокости: дисс... канд. юрид. наук. – М.: Московская государственная юридическая академия, 2005. – С. 144.

деяния в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые психические страдания¹.

Законодатель, приводя в п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ перечень проявлений жестокого преступного поведения, связывает «особую жестокость» как со способом посягательства, так и с отдельными категориями, сопутствующими преступному деянию. Подобная характеристика особой жестокости не случайна. Особая жестокость как квалифицирующий признак, характеризующий способ совершения преступления, следует рассматривать в качестве одного из признаков объективной стороны преступления. Вместе с тем не следует забывать и о субъективной стороне преступления, поскольку, если лицо не осознает, что причиняет жертве особые мучения и страдания, особая жестокость как обстоятельство, отягчающее наказание, отсутствует. На это указывает Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 27 января 1999 г. №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», в котором сказано, что для признания убийства совершенным с особой жестокостью необходимо установить, что умыслом виновного охватывалось совершение убийства с особой жестокостью.

Принимая во внимание сказанное, следует признать обоснованным решение Коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу об убийстве Г. Суд справедливо исключил из приговора квалифицирующего признак «особая жестокость», поскольку само по себе нанесение множества телесных повреждений не является основанием для квалификации действий виновного по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Согласно заключению судебно – медицинского эксперта все телесные повреждения в области шеи и грудной клетки причинены потерпевшему в короткое время. Данных о том, что С. испытывал особые мучения и страдания при нанесении ему осужденным ранений в процессе лишения жизни, в деле не имеется. Признак особой жестокости имеет место, если виновный, нанося множество телесных

¹ Становский М.Н. Назначение наказания. – СПб.: Юридический центр Пресс, 1999. – С. 262.

повреждений потерпевшему, осознавал, что причиняет ему особые мучения и страдания. Таких данных в отношении убитого суд не установил. Г. отрицал умысел на их причинение потерпевшему¹.

В уголовно–правовой литературе выделено свыше десяти признаков и проявлений особой жестокости при совершении преступлений. Принимая в качестве основания относимость признаков к разным элементам состава преступления, их можно дифференцировать следующим образом:

1. Объективные признаки жестокости:

- а) признаки, относящиеся к объекту преступления;
- б) признаки, относящиеся к объективной стороне преступления.

2. Субъективные признаки жестокости:

- а) признаки, относящиеся к субъективной стороне преступления;
- б) признаки, относящиеся к субъекту преступления.

Вопрос об объекте преступления представляется одним из важнейших в теории уголовного права. Понятие объекта преступления тесно связано сущностью и понятием преступного деяния, его признаками. Без объекта посягательства нет преступления. Без объекта преступления нет его состава. Правильное установление объекта позволяет отграничить преступление от других правонарушений и аморальных проступков. Объект преступления позволяет определить характер и степень общественной опасности преступного деяния, правильно его квалифицировать, отграничить одно преступление от другого².

Одним из наиболее очевидных объектов особой жестокости можно назвать жизнь, здоровье, половую свободу и неприкосновенность.

С объективной стороны жестокость характеризуется прежде всего определенными действиями (бездействием), которые многие авторы зачастую сводят к разновидности насилия.

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2004. – №9. – С. 27.

² Борисенкова Н.В. Уголовно–правовая оценка жестокости: дисс... канд. юрид. наук. – М.: Московская государственная юридическая академия, 2005. – С. 36.

Сам термин «насилие» в уголовно–правовых нормах не раскрывается, а в уголовно–правовой литературе внешняя сторона физического насилия определяется по–разному. Но для всех определений общими являются два обязательных признака: во–первых, насилие осуществляется только на живой организм; во–вторых, живой организм – это другой человек.

Таким образом, можно сказать, что предметом насильственного преступления при физическом насилии выступает физическое тело человека.

Однако на организм любого человека можно воздействовать не только путем физического, но и психического насилия. Психика представляет собой совокупность ощущений, представлений, чувств, мыслей как отражение в сознании объективной действительности; душевный склад человека. Под психическим воздействием следует понимать воздействие на организм другого человека посредством оказания влияния на его психику. Осуществление такого влияния возможно с помощью психических факторов внешней среды и составляет содержание психического насилия¹.

Словарь русского языка дает три определения насилия:

- применение физической силы к кому–нибудь;
- принудительное воздействие на кого–нибудь, нарушение личной неприкосновенности;
- притеснение, беззаконие².

Насилие в российском праве – это физическое или психическое воздействие одного человека на другого, нарушающее гарантированное Конституцией РФ право граждан на личную неприкосновенность. Л.Д. Гаухман выделяет в определении насилия фактические и юридические признаки. К фактическим признакам ученый относит объективные и

¹ Можарова И. Понятие насилия в преступлениях, совершенных с особой жестокостью // Вектор науки ТГУ. – 2009. – № 2. – С. 109 – 110.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 5–е изд., доп. и перераб. – М.: Азбуковник, 2005. – С. 393.

субъективные критерии, а в качестве юридических признаков выделяет незаконность и общественную опасность действия¹.

А.Н. Романков дает следующее определение насилия: «Насилие – это общественно опасное противоправное умышленное воздействие на жизнь, здоровье, телесную неприкосновенность, физическую свободу человека помимо или вопреки его воле... Психическое насилие определяется как общественно опасное противоправное умышленное информационное или внеинформационное воздействие на психику человека вопреки или помимо его воли»².

В юридической литературе понятие «насилие» определяется неоднозначно. Например, Л.В. Тихомирова и М.Ю. Тихомиров под насилием понимают физическое или психическое воздействие одного человека на другого, нарушающее право граждан на личную неприкосновенность в физическом и духовном смысле. Физическое насилие выражается в непосредственном воздействии на организм человека, нанесении побоев, истязании различными способами, причинении телесных повреждений и т.д. Психическое насилие заключается в воздействии на психику человека путем запугивания, угроз физической расправой, чтобы сломить волю и сопротивление потерпевшего к отстаиванию своих прав и интересов³.

Другие авторы, в том числе Э.Ф. Побегайло, трактуют физическое насилие более широко. Понятие физического насилия в уголовном праве, по их мнению, включает любое общественно опасное и противоправное воздействие извне непосредственно на организм человека, его жизнь и здоровье, а также на иные его права и свободы. Фактически физическое насилие охватывает химическое, биологическое, ядерное и иное воздействие

¹ Гаухман Л.Д. Борьба с насильственными посягательствами. – М.: Юрид. лит., 1967. – С. 4.

² Романков А.Н. Уголовно–правовая характеристика насильственного способа совершения преступлений против собственности: автореф. дис... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2000. – С. 15.

³ Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. – М.: Изд–во Тихомирова М.Ю., 1997. – С. 258.

на организм человека. А психическое насилие не сводится только к угрозе физического насилия. К нему можно отнести угрозу уничтожения или повреждения чужого имущества, распространения сведений, порочащих честь и достоинство потерпевшего или близких ему лиц, шантаж¹.

Кроме того, ряд исследователей под насилием понимают не только физическое и психическое, но и сексуальное насилие, в том числе над несовершеннолетними.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод не только о сложности проблемы насилия, но и о его неоднозначном понимании в юридической литературе.

И. Можарова, обобщая изложенные позиции предлагает следующее определение понятия «насилие» с учетом изложенных и иных точек зрения ученых. Под насилием следует понимать принудительное физическое или психическое воздействие на человека, нарушающее право на его личную безопасность и неприкосновенность².

Представляется, что особую жестокость можно рассматривать как одно из проявлений насилия.

Пленум Верховного Суда СССР в своем постановлении от 27 июня 1975г. указал, что законом особая жестокость связывается как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости. К особо жестоким убийствам было предложено относить в том числе случаи глумления над трупом, кроме случаев его уничтожения или расчленения с целью сокрытия преступления³. Но уже в постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР от 22 декабря

¹ Словарь по уголовному праву / отв. ред. А.В. Наумов. – М.: БЕК, 1997. – С. 245 – 248.

² Можарова И. Понятие насилия в преступлениях, совершенных с особой жестокостью // Вектор науки ТГУ. – 2009. – № 2. – С. 111.

³ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924–1986 гг./Под общ. ред. В.И.Теребилова. М., 1987. – С. 627–628.

1992 г. среди примерного перечня умышленных убийств, совершаемых с особой жестокостью, глумление над трупом отсутствовало¹.

На сегодняшний день в п.8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве» от 27 января 1999г. указано, что понятие особой жестокости связывается как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости². Таким образом, основной вопрос, который приходится решать правоприменителю при квалификации убийства, связан с правильным определением и анализом объективных обстоятельств, свидетельствующих о проявлении лицом особой жестокости. По смыслу закона любое обстоятельство, которое влияет или может повлиять на квалификацию убийства, должно исследоваться в двух направлениях: объективном и субъективном. С одной стороны, необходимо выявить и определить совокупность фактов, подтверждающих реальное существование имеющего значение для квалификации преступления обстоятельства в объективной деятельности, с другой – совокупность фактов, свидетельствующих о соответствующем, т.е. предписанном законом, отношении виновного к этому обстоятельству³.

Для правильной оценки того или иного общественно опасного деяния, его квалификации очень большое значение имеет определение содержания субъективной стороны преступления. Предпосылкой установления психического отношения лица к содеянному служат его действия. Каждое совершенное преступление проявляется главным образом в обстоятельствах, характеризующих внешнюю объективную сторону (действие, способ, наступление последствий или возможность их наступления и т.д.). Элементы, характеризующие психическую (внутреннюю) сторону, свидетельствуют о

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1993. – №2. – С. 67.

² Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР и РСФСР (Российской Федерации). М., 2000. – С. 498.

³ Складов С. Квалификация преступлений, совершенных с особой жестокостью // Уголовное право. – 2002. – №1. – С. 46.

том, как лицом осознавался смысл этого деяния, ожидаемых и произошедших изменений во внешнем мире, какими мотивами виновный руководствовался, какие стремился достичь цели. Внешняя и внутренняя стороны деяния тесно взаимосвязаны: субъективное находит свое выражение в объективном, однако от этого она не утрачивает своего качества, и наоборот.

Субъективная сторона любого преступления характеризуется тремя признаками: вина, мотив и цель.

Вина – это психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом, и к его общественно опасным последствиям. Все насильственные действия всегда носят осознанный, целенаправленный характер. Подобным деяниям свойственна умышленная форма вины. Особая жестокость не является исключением из этого правила. Определение вида умысла имеет различные нюансы в зависимости от конструкции состава преступления, который может быть, как формальным, так и материальным¹.

Материальными являются составы, в объективную сторону которых законодатель включил в качестве обязательных признаков не только деяние, но и его общественно опасные последствия. Такие преступления признаются оконченными в момент наступления последствий.

Волевой момент в материальных составах всегда определяется по отношению к последствиям. Умысел может быть, как прямым, так и косвенным. В соответствии с законом преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо, его совершившее, осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления. В нашем случае лицо не просто

¹ Борисенкова Н.В. Уголовно–правовая оценка жестокости: дисс... канд. юрид. наук. – М.: Московская государственная юридическая академия, 2005. – С. 47.

совершает преступление, но желает это сделать наиболее болезненным для потерпевшего способом (прямой умысел).

Косвенный умысел заключается в том, что лицо, совершающее преступление, осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, не желает, но сознательно допускает наступление этих последствий либо относится к ним безразлично. Преступник может и не желать совершать преступление именно подобным образом (в смысле получать от этого удовольствие), но делать это, поскольку так удобнее, быстрее и т.д. Квалифицировать его действия как жестокие позволяет сознательное допущение преступником того, что потерпевшему могут причиняться страдания, либо его безразличное к ним отношение.

Формальными называются такие составы преступлений, объективная сторона которых в законе характеризуется с помощью одного признака – деяния (действия или бездействия). Они будут считаться оконченными преступлениями в момент совершения описанного в законе деяния, а общественно опасные последствия лежат за пределами объективной стороны и на квалификацию преступления не влияют.

В формальных составах волевое содержание умысла исчерпывается волевым отношением к самим общественно опасным действиям (бездействию). Он всегда заключается в желании совершить общественно опасные действия, запрещенные уголовным законом, т.е. может быть только прямым¹.

Применяя особую жестокость, субъект всегда стремится достичь какой-либо цели. Их можно поделить на две группы: 1) целью жестокости является само действие, причинение страданий потерпевшему; 2) жестокость служит средством достижения особой преступной цели.

¹ Борисенкова Н.В. Уголовно-правовая оценка жестокости: дисс... канд. юрид. наук. – М.: Московская государственная юридическая академия, 2005. – С. 48.

Для определения содержания жестокости иногда необходимо также установить, что побудило виновное лицо к совершению подобных действий, чем они мотивировались. Выяснив, что было мотивом преступления, связанного с проявлениями жестокости, можно понять, что заставило человека сконцентрировать внимание, сознание и волю в определенном направлении и побудило к деятельности в этом направлении как желаемой, в наибольшей мере, отвечающей его в данный момент интересам. В итоге может стать понятным, почему лицом было совершено преступление. В основном при анализе данных преступлений мотив не оказывает существенного влияния на их квалификацию. Но его установление может сыграть важную роль при определении вида умысла.

В ряде случаев преступления, связанные с проявлениями жестокости кажутся «безмотивными», «необъяснимыми». Но любое деяние, совершенное вменяемым человеком, всегда мотивировано, а для установления мотива необходимо не только тщательное исследование обстоятельств совершения преступления, но и глубокое изучение личности преступника¹.

Субъект жестокости никакими особыми признаками не обладает. Им признается вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. В ряде случаев к уголовной ответственности привлекаются лица с 14 лет (например, убийство с особой жестокостью). Иногда ответственность может нести лишь специальный субъект (например, при неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего)².

К наиболее часто встречающимся способам совершения убийства путем активных действий можно отнести: применение пыток, истязаний или глумления над жертвой в процессе лишения жизни или перед этим; нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, закапывание заживо, сожжение заживо;

¹ Борисенкова Н.В. Уголовно–правовая оценка жестокости: дисс... канд. юрид. наук. – М.: Московская государственная юридическая академия, 2005. – С. 49.

² Борисенкова Н.В. Уголовно–правовая оценка жестокости: дисс... канд. юрид. наук. – М.: Московская государственная юридическая академия, 2005. – С. 50.

применение последнего способа не исключает, а порой и требует вменения квалифицирующего признака, предусмотренного п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ – убийство общеопасным способом¹. Также можно согласиться с интересной точкой зрения о том, что если перед убийством людоед сообщил своей жертве о намерении «полакомиться» ею, то вероятнее всего, следует говорить о наличии в его действиях особой жестокости².

На практике возможны ситуации, когда смерть потерпевшего наступает не от особо мучительных для него действий, а в результате других действий (удар ножом в сердце, удушение), которые являются продолжением особо жестокого способа убийства, что также требует квалификации по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве» приводит примерный перечень способов совершения убийства, свидетельствующих о проявлении особой жестокости. Среди них такой способ как причинение большого количества телесных повреждений вызывает сложности в судебно – следственной практике, которая свидетельствует о том, что зачастую нанесение в процессе лишения жизни потерпевшему большого количества повреждений является единственным основанием для квалификации действий виновного по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ³. Изучение судебных решений по конкретным уголовным делам показывает, что множественность ранений, нанесенных потерпевшему, может свидетельствовать об особо жестоком способе убийства.

В тех случаях, когда обвинение лица в совершении с особой жестокостью обосновывается органами предварительного следствия лишь множественностью телесных повреждений, причиненных потерпевшему,

¹ Кондрашова Т.В. Указ. соч. – С. 76.

² Феоктистов М., Бочаров С. Квалификация убийств: некоторые вопросы теории и практики.//Уголовное право. – 2000. – С. 66.

³ Питерцев С. Оценка множественности ранений в посягательствах на жизнь // Советская юстиция. – 1973. – №19. – С. 18.

большое значение для правильной квалификации имеет заключение судебно – медицинской экспертизы трупа потерпевшего.

Так, в приговоре Верховного Суда Республики Татарстан по делу Л., осужденного за убийство с особой жестокостью, вместо описания его преступных действий с указанием времени, способов, места их совершения, характера вины, мотивов и последствий преступления, в описательной части перечислены все телесные повреждения (101), а для обоснования вывода о виновности Л. не приведены необходимые фактические данные, содержащиеся в акте судебно – медицинской экспертизы. Также, по приговору Тверского Областного Суда Б., Р. и Ф. признаны виновными в убийстве Д. с особой жестокостью. Суд в приговоре указал, что перед смертью Д. испытывал особые физические и моральные страдания, но в чем это конкретно выразилось, не уточнил. Не привёл суд и доказательств, подтверждающих наличие умысла у осужденных на причинение ему особых мучений и страданий. Их показания о том, что в процессе повреждений могла образоваться при забрасывании трупа кирпичами и другими предметами. Таким образом, в материалах не имеется данных, которые подтверждали бы, что Б., совершая убийство, причинял потерпевшей особые мучения и страдания¹.

К бессознательному состоянию потерпевшего и притуплению боли может привести состояние сильного алкогольного опьянения потерпевшего, что также должно быть подтверждено заключением судебно – медицинской экспертизы трупа. Даже если материалами уголовного дела доказано, что виновный осознавал особо жестокий характер своих действий по отношению к потерпевшему, но обстоятельства уголовного дела свидетельствуют о том, что потерпевший не испытывал особых мучений и страданий, такое лицо не должно нести ответственности за убийство с особой жестокостью, поскольку отсутствует такой элемент объективной стороны, как особо мучительный

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1994. – №6. – С. 4.

способ убийства. Для квалификации убийства по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо единство объективного и субъективного элементов¹.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ применительно к убийству с особой жестокостью не раскрывает понятия «нанесения большого количества телесных повреждений». Но нужно помнить, что не должно быть какого-либо количественного критерия, ограничивающего правоприменителя при квалификации действий виновного по п. «д» ч.2 ст. 105 УК РФ, и свой вывод суд, следователь должны сделать, исходя из обстоятельств конкретного дела.

Об этом свидетельствует и судебная практика. Так, П. и Д. были осуждены Челябинским Областным судом за совершение убийства с особой жестокостью Ю. В дневное время подсудимые, имея при себе нож, пришли к дому Ю. Через домофон они попросили Ю. впустить их в подъезд и позвонить по телефону. Потерпевшая открыла дверь подъезда и, ожидая подсудимых, с телефонной трубкой, стояла в дверях квартиры.

П. и Д., демонстрируя нож, связали Ю. и потребовали передать деньги и ценности. Она отказалась. В ответ они нанесли ей удары, причинив кровоподтёки левой кисти, левого бедра, ссадины в поясничной области. Ножом порезали ладонь правой кисти, нанесли колотое ранение в левую молочную железу. Затем Д. принёс телефонный кабель, П. набросил его на шею Ю. и начала душить, но кабель порвался. Тогда Д. принёс шнур электроудлинителя, который подсудимые набросили на шею Ю., и стали душить, растягивая концы электроудлинителя в разные стороны, причинив перелом подъязычной кости.

Суд указал, что действия подсудимых квалифицированы правильно, так как 15–летняя Ю. имела сформировавшуюся психику, пребывала в состоянии стресса в результате совершенного над ней насилия, находясь в связанном состоянии в течение 30 минут, испытывала особые мучения и страдания².

¹ Андреева Л.А., Константинов П.Ю. Указ. соч. – С. 128.

² Дело № 2–34 ... из архива Челябинского областного суда г. Челябинска.

Приговором Челябинского областного суда К. признана виновной в том, что с целью убийства Н. на почве личных неприязненных отношений, нанесла ей множественные удары руками и ногами по различным частям тела, а затем, вооружившись имеющимися в квартире двумя столовыми ножами, нанесла ими не менее 218 ударов по голове, лицу, грудной клетке, ягодицам, бёдрам, конечностям рук и ног. Таким образом, несмотря на различное количество телесных повреждений, суд сделал правильные выводы в обоих случаях.

Но, в то же время, суды до сих пор допускают ошибки. Так, приговор Верховного Суда Удмуртской республики по делу в отношении Селезнёва в части его осуждения по ч. 1 ст. 105 УК РФ отменён по жалобам потерпевших, так как суд без убедительных мотивов и надлежащего исследования обстоятельств убийства не признал в действиях Селезнёва признаков особой жестокости.

Согласно обвинительному заключению Селезнёв обвинялся в убийстве П. с особой жестокостью путем нанесения 23 ножевых ранений в лицо, шею, туловище, руки, пять из которых – проникающие в брюшную полость с повреждением печени, и одно – в сердце. По версии следствия – нанесения множественных телесных повреждений в процессе лишения жизни причиняло потерпевшему особые мучения и страдания.

Суд пришёл к выводу о том, что действия Селезнёва нельзя расценить как совершения с особой жестокостью, так как они совершены в короткий промежуток времени, а причинение шести тяжких телесных повреждений свидетельствует лишь о намерении быстрее достижения результата смерти потерпевшего. По мнению суда, из обвинительного заключения не видно, в чем конкретно выразилось особое мучения и страдания потерпевшего. Между тем данное утверждение не соответствует материалам дела.

В обвинительном заключении прямо говорится, что нанесение множества телесных повреждений в процессе лишения жизни(23), из которых шесть являются тяжкими, причинило потерпевшему особые мучения и страдания.

В приговоре же нет ссылки на основании каких достоверных данных пришел к выводу о том, что телесные повреждения П. нанесены в короткий промежуток времени. Дело направлено на новое рассмотрение. Суд, не установив факта совершения убийства с особой жестокостью лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии, ошибочно квалифицировал действия осужденного по п. п, «в», «д» ч. 2 ст.105 УК РФ.

Как видно из материалов дела К. и Ф. договорились совершить нападение на Ж. с целью завладения ее деньгами. Проникнув в ее дом, К. кухонной разделочной доской стал избивать потерпевшую, нанося удары по голове и другим частям тела, а Ф. удерживал ее. Когда потерпевшая упала, К. продолжил ее избиение, нанося удары по спине и другим частям тела. В результате действий К. и Ф. потерпевшая скончалась. Не обнаружив денег, осужденные забрали телевизор и Л, велосипед, а К., кроме того, снял с шеи Ж. золотую цепочку с крестиком.

Действия Ф. квалифицированы судом по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ и п. «в», «д», «ж», «з» ч. 2 ст.105 УК РФ, Президиум Верховного Суда РФ, рассмотрев уголовное дело по надзорному представлению заместителя Генерального прокурора РФ, изменил судебные решения на основании п. 3 ч. 1 ст. 379 УПК РФ в связи с неправильным применением уголовного закона.

В постановлении Президиум мотивировал свое решение следующим.

По смыслу закона к лицам, находящимся в беспомощном состоянии, следует относить потерпевших, неспособных в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление нападающему. По признаку особой жестокости квалифицируется убийство в случаях, когда, в частности, перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой, либо, когда убийство совершалось

способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий или мучений.

Суд, квалифицируя действия Ф., по п. п. «в», «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии, совершенное с особой жестокостью, каких – либо обоснований такой правовой оценки содеянного в приговоре не привел.

При описании преступных действий Ф, суд не установил в приговоре, что он своими действиями причинял потерпевшей особые страдания и мучения и, что она находилась в беспомощном состоянии.

В приговоре указано, что «К., взяв кухонную разделочную доску, начал бить потерпевшую, наносил удары по голове и другим частям тела, Ф. сначала удерживая потерпевшую, чтобы подавить ее сопротивление, а затем, когда она упала, К. наносил удары ногами по спине и другим частям тела».

Принимая во внимание изложенное, Президиум изменил судебные решения в отношении Ф., исключил указание на его осуждение по п. п. «в», «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ¹.

Таким образом, судебная оценка по такого рода уголовным делам не всегда совпадает с той, которая делается в стадии предварительного следствия.

Главным, что надлежит иметь в виду при квалификации, представляется не конкретная цифра, отражающая число телесных повреждений, а цель, которая преследовалась при причинении множества повреждений.

Об особо жестоком способе убийства может свидетельствовать факт наступления смерти потерпевшего в результате его истязания.

Так, например, 31.01.2016 г. Чепкасов, Чепкасова и Баёва, находясь в состоянии алкогольного опьянения, руководствуясь личной неприязнью к Л1., совместно подвергли последнюю избиению, в ходе которого каждый из них нанес по голове потерпевшей множество ударов руками и деревянной скалкой. Затем Чепкасов и Чепкасова, продолжая осуществлять совместный

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2008. – №11. – С.11.

умысел на убийство Л1., поочередно, передавая друг другу нож, оба нанесли им множество ударов в голову, шею и туловище потерпевшей. Во время нанесения ударов ножом Чепкасовым Баёва, оказывая помощь в совершении убийства, удерживала ноги Л1., лишая последнюю возможности защищаться. Кроме того, Баёва дала Чепкасову совет нанести удар ножом в сердце потерпевшей, чтобы довести убийство до конца, которым Чепкасов воспользовался.

Совместными действиями Чепкасова, Чепкасовой и Баёвой потерпевшей Л1. были причинены колото-резаные, резаные, колотые раны головы (12), шеи (9) и туловища (29), проникающие в грудную (7), брюшную (4) полости, забрюшинное пространство (1) с повреждением межреберных мышц, пересечением ребер (4), повреждением левого купола диафрагмы (2), легких, сердечной сорочки (4), сердца (4), печени, левой почки, брыжейки тонкой кишки (4), брюшного отдела аорты (4) с кровоизлияниями по ходу раневых каналов, сопровождавшихся наружным кровотечением, кровотечением в грудную, брюшную полости, сердечную сорочку, а также телесные повреждения в виде: поперечного перелома костей носа, ушибленных ран (5), ссадин (2), кровоподтеков (9) на голове; кровоподтеков на верхних конечностях (13); ссадины и кровоподтека на туловище. От множественных колото-резаных, резаных, колотых ран головы, шеи и туловища Л1. скончалась на месте. В результате нанесения большого количества телесных повреждений потерпевшая испытывала в процессе лишения жизни особые страдания. После совершения убийства Л1. Баёва с целью надругательства над телом умершей Л1. ввела в рот потерпевшей клинок ножа и разрежала им правую щеку трупа, причинив сквозную резаную рану, выходящую из угла рта на щечную область справа¹.

Иркутским областным судом Кузнецов П.А. признан виновным в совершении убийства В. с особой жестокостью. 8 мая Кузнецов П.А. совместно с В. распивали спиртные напитки в квартире. При распитии

¹ Дело № 2–18 ... из архива Пермского краевого суда г. Пермь.

спиртного между Кузнецовым П.А. и В. произошла ссора, в ходе которой Кузнецов П.А. высказал угрозу в адрес В., что обольет его бензином и подожжет. В., не поверив словам Кузнецова П.А., сказал тому об этом. У Кузнецова П.А. на почве возникших неприязненных отношений из-за произошедшего конфликта с В. возник умысел, направленный на убийство того с особой жестокостью. Реализуя его, Кузнецов П.А. взял 10-литровую канистру, наполненную легковоспламеняющейся жидкостью – бензином, ранее принесенную им в дом, где проживал В., и, действуя с особой жестокостью, осознавая, что причинит потерпевшему особую физическую боль и страдания, проявляя при этом исключительное бессердечие и безжалостность, облил В. бензином и поджег имеющейся у него зажигалкой, в связи с чем произошло возгорание потерпевшего. Причиненные телесные повреждения состоят в прямой причинной связи с наступлением смерти¹. При таких обстоятельствах, с учётом характера и способа совершения преступления, избранного Кузнецова П.А., суд обоснованно пришёл к выводу о том, что виновный убил потерпевшего с особой жестокостью, и правильно квалифицировал его действия.

Смерть потерпевшего может наступить от термических ожогов, отравления окисью углерода, болевого шока. Убийство с особой жестокостью будет иметь место и в тех случаях, когда смерть потерпевшего наступила от других противоправных действий виновного, направленных на лишение жизни потерпевшего (удушение, поражение из огнестрельного оружия и др.), совершённых после поджога². Действия виновного, совершившего поджог, обоснованно квалифицированы судом как убийство с особой жестокостью.

Установлено, что Прохоров Е.Ю. в доме своей сожительницы ФИО7, совместно с мамой ФИО7, а также с ее сыном ФИО04, приятелем ФИО04 – ФИО01 и приятельницей последнего ФИО9 распивал спиртные напитки.

¹ Дело № 2–131 ... из архива Иркутского областного суда г. Иркутска.

² Андреева Л.А., Константинов П.Ю. Указ. соч. – С. 130.

Ночью в одной из комнат Прохоров Е.Ю. увидел спящих на одном диване свою сожительницу ФИО7 и малознакомого ему ФИО05. Из возникшего у него чувства ревности к ФИО05 у Прохорова возник умысел на убийство своей сожительницы и ФИО05, а также спавших в смежной комнате дома ФИО04 и ФИО9, путем поджога дома. Прохоров Е.Ю. разлил на пол помещения дома легковоспламеняющуюся жидкость (ацетон), которую поджег зажженной спичкой. В результате произошло возгорание помещения, в результате чего у ФИО7, ФИО04 и ФИО9 возникло острое отравление угарным газом, явившееся непосредственной причиной смерти каждого из указанных потерпевших на месте происшествия.

Смерть ФИО05 не наступила в результате того, что ему удалось выбраться из горящего дома, и ему была оказана своевременная медицинская помощь, то есть по обстоятельствам, от Прохорова Е.Ю. не зависящим¹.

Так же, например, Монахова О.В. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного п.п. «д», «е» ч.2 ст. 105 УК РФ. Монахова О.В., в поисках своего сожителя ФИО9 И.В. пришла к своей матери ФИО2 Р.Р. Там, войдя в квартиру, Монахова О.В. увидела ФИО9 И.В. и ФИО2 Р.Р., лежавшую в состоянии алкогольного опьянения на кровати. В связи с этим Монахова О.В. стала подозревать, что ФИО9 И.В. вступал в половую связь с ФИО2 Р.Р., и на почве ревности высказала претензии ФИО9 И.В., вследствие чего между ними произошла ссора. На почве внезапно возникших личных неприязненных отношений Монахова О.В. взяла бутылку с автомобильным бензином и коробок спичек, разлила бензин на ступенях крыльца жилого двухквартирного деревянного дома, где проживали и находились ФИО9 И.В., ФИО2 Р.Р., а также ФИО7, ФИО26, ФИО16, ФИО17, и спичками подожгла разлитый бензин. Монахова О.В., с места совершения преступления скрылась, после чего в доме произошел пожар. Смерть ФИО2 Р.Р. наступила на месте преступления в период пожара от отравления окисью углерода и воздействия высокой температуры. В результате активных

¹ Дело № 2–12 ... из архива Ярославского областного суда г. Ярославль.

действий ФИО9 И.В. удалось избежать смерти ФИО7, ФИО26, ФИО16, ФИО17, которые после оповещения их ФИО9 И.В. о пожаре успели покинуть горящий дом, и несмотря на наличие реальной угрозы их жизни не получили ожогов и телесных повреждений¹.

Если обстоятельства дела не свидетельствуют о проявлении виновным особой жестокости и совершен поджог трупа, то действия виновного нельзя расценивать как убийство с особой жестокостью. В связи с этим, в определении по делу Крупина Верховный Суд РФ указал, что уничтожение трупа путём сожжения с целью сокрытия преступления не является основанием для квалификации убийства как совершенного с особой жестокостью².

Использование мучительно действующего яда при убийстве будет свидетельствовать о способе убийства с особой жестокостью лишь в том случае, когда виновный знал о подобных качествах яда.

К другим особо мучительным для убитого способам следует отнести случаи убийства путем умышленного длительного лишения его необходимых для жизнедеятельности организма условий его существования: лишение пищи, воды, лекарственных препаратов либо путем создания специальных условий, влекущих за собой мучительную смерть потерпевшего: помещение в производственный холодильник, закрытие в сауне при повышенном температурном режиме, закапывание заживо.

Так, Макаричев был признан виновным в убийстве К., совершенном группой лиц по предварительному сговору с особой жестокостью. 23 сентября около 23 часов Макаричев и Н. по предварительному сговору, реализуя умысел на убийство К., действуя согласованно, вынесли ее из дома и, зная, что она жива, проявляя особую жестокость, сбросили потерпевшую в

¹ Дело № 1–30 ... из архива Варнавинского районного суда р.п. Варнавино.

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1999. – №7. – С.12.

заранее выкопанную яму и закопали. Смерть потерпевшей наступила от закрытия дыхательных путей сыпучими веществами (песком, землей)¹.

При определенных обстоятельствах к особо мучительным для потерпевшего способам убийства могут быть отнесены медленное утопление и удушение жертвы.

Например, Подольским городским судом Захаров Д.Е. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 2 ст. 158, ч. 3 ст. 30, п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Захаров Д.Е. находясь в состоянии алкогольного опьянения, на крыльце Муниципального бюджетного учреждения «Молодежный Центр «Максимум» совместно с КВ, после совершения тайного хищения сотового телефона у последнего, на почве личных неприязненных отношений, обусловленных словесным конфликтом, решил совершить убийство последнего. С этой целью, он, подошел к лежащему на полу КВ, сел на него сверху, зафиксировав его руки своими коленями и схватив двумя руками за шею стал душить, сдавливая ее и лишая тем самым потерпевшего возможности дышать, на протяжении 20 минут, однако осознавая, что в силу своего физического состояния, обусловленного сильной степенью алкогольного опьянения, не сможет довести свой преступный умысел до конца, решил продолжить убивать КВ особо жестоким способом, путем сожжения заживо, осознавая, что тем самым причинит ему особые страдания. Во исполнения своего преступного умысла Захаров Д.Е. взял спички и поджег верхнюю одежду КВ. В этот момент из здания «Молодежный Центр «Максимум» вышли сотрудники Центра и стали пресекать преступные действия Захарова. Он, испугавшись, что был замечен посторонними лицами на месте преступления, и посчитав, что КВ мертв, с места преступления скрылся, а КВ доставили в больницу, где ему была оказана квалифицированная медицинская помощь².

¹Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2000. – №11. – С.11.

² Дело №1–340 ... из архива Подольского городского суда г. Подольск.

Наряду со способом убийства, обстановка его совершения может повлиять на квалификацию действий виновного лица по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Так, например, Орлов А. В., Хусаинов А. А. и Шушков Е. А. признаны виновными в убийстве Т., совершенном с особой жестокостью. Когда Т. возвращался один с работы, они выбежали, проникли в салон автомобиля Т., где, применяя насилие, подавили сопротивление Т. и лишили его возможности управлять транспортным средством. Затем вывезли его за пределы города и, применяя к нему насилие, опасное для жизни и здоровья, а также предметы, используемые в качестве оружия, нанесли ему не менее 12 ударов руками и ногами по голове, телу и конечностям. Избив Т., связали его ноги веревкой, а руки – буксировочным тросом, заведя их за спину. Затем, осознавая общественную опасность оставления ими связанного и избитого Т. в безлюдном месте, в зимнее время года (при температуре воздуха –9), предвидя возможность наступления смерти от холода, они повредили замок зажигания и выбросили из автомобиля аккумулятор. Через несколько часов Т. скончался от переохлаждения¹.

На вышеприведенном примере видно, что не только способ убийства, но и обстановка совершения характеризуют убийства как совершенные с особой жестокостью. Потерпевшие испытывают особые страдания не только от холода, от ожогов, удушения, но и от обстановки совершения убийств, осознавая неизбежность своей смерти от холода, в огне, неспособность выбраться, что приводит к их смерти через определенный промежуток времени.

Сама по себе обстановка совершения убийства может характеризовать убийство как совершенное с особой жестокостью. Особая жестокость может проявляться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный осознает, что своими действиями причиняет им особые страдания. Кроме того, для констатации особой жестокости необходимо

¹ Дело №2–124 ... из архива Челябинского областного суда г. Челябинска.

установить не только факт присутствия близких, в том числе и детей, на месте преступления, но и то, что они понимали происходящее и испытывали страдания от наблюдения за картиной убийства, что охватывалось сознанием виновного¹.

Так, Г. был признан виновным в совершении убийства с особой жестокостью. Во время ссоры Г., вооружившись кухонным ножом, с целью убийства, в присутствии сына потерпевшего 12 – летнего Д., умышленно нанес Я. не менее 5 ударов ножом в грудь и 4 удара ногами и ключами от квартиры в области головы. Д. пытался прекратить преступные действия Г., направленные на лишение жизни его отца. Тогда Г. с целью причинения побоев, схватил Д. за ворот футболки и левую ногу и отбросил в коридор.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве» не раскрывает понятие «близкие потерпевшему лица». Важно заметить, что круг близких потерпевшему лиц, в присутствии которых совершается преступление, не ограничен перечнем близких родственников, суд в каждом конкретном случае должен определять таких лиц, в присутствии которых совершено преступление, с учетом конкретной ситуации (это может быть и близкий друг, и человек, с которым потерпевший жил в фактических брачных отношениях, но без регистрации в органах ЗАГС и т.д.).

Например, Шхануков З.Н. 21.10.2008г. года задумал совершить убийство своей супруги Б. из мести за ее отказ продолжить с ним совместную жизнь. Шхануков З.Н. находясь в состоянии алкогольного опьянения, вооруженный пистолетом, пришел в квартиру, принадлежащую родителям Б. Под предлогом поговорить наедине, прошел с ней в зал, где Шхануков З.Н. левой рукой обхватил шею Б., а правой приставил к ее голове пистолет. На крики Б. о помощи в зал вошла ее мать У., которая, выполняя свой общественный долг, попыталась воспрепятствовать Шханукову З.Н. в осуществлении задуманного. Шхануков З.Н., продолжая удерживать Б. левой рукой, и в ее

¹ Кондрашова Е.В. Указ. соч. – С. 82.

же присутствии, то есть близкого лица, последовательно произвел в У. четыре выстрела. Услышав крики, звуки выстрелов, в зал забежал брат Б. - К. Шхануков З.Н., в присутствии матери и сестры, то есть близких ему лиц, произвел в К. выстрел из пистолет. После этого Шхануков З.Н. произвел два выстрела из имевшегося пистолета в руку и в голову своей супруге Б. в присутствии близких ей лиц, то есть ее матери и брата: У и К, от которых на месте наступила смерть Б¹.

Здесь об особой жестокости свидетельствует характер действий виновных, выразившийся в надругательстве над чувствами близких потерпевшему лиц, причинение им сильной психологической травмы, усиливающейся тем, что они видят смерть близкого им человека на своих глазах. Но при этом виновные должны знать о наличии особо близких отношений между потерпевшим и теми лицами, в присутствии которых убийство происходит. В противном случае нельзя говорить о том, что виновный осознавал, что своими действиями причиняет таким лицам особые мучения и страдания. Для квалификации действий виновного по п «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ не имеет значения, когда убийца узнал о таких отношениях: до или в его процессе. В подобных ситуациях особые душевные страдания могут причиняться не только близким потерпевшего, но и самой жертве. Особо сильная душевная травма причиняется малолетним и их близким, когда убийство близкого для них человека совершается на их глазах.

Так, Б. признан виновным в убийстве своей жены с особой жестокостью. О том, что Н. (жена Б.) и ее дети испытывали особые душевные страдания и мучения, свидетельствуют показания подсудимого, потерпевшей П., свидетелей, из которых следует, что малолетние дети присутствовали при совершении отцом убийства матери, сознавали характер совершаемых действий, пытались остановить отца, были сильно испуганы, плакали. Б. также видел, что дети не спят, находятся на кухне, из которой видна комната,

¹ Приговор Верховного суда Кабардино–Балкарской Республики от 22 марта 2010 г.

где происходило убийство, слышали их крики. При таких обстоятельствах действия Б. правильно квалифицированы судом по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ¹.

Особая жестокость будет отсутствовать в действиях виновного, совершающего убийство потерпевшего в присутствии близких ему лиц, не осознающих происходящего в силу различных причин. Например, лиц, страдающих психическими заболеваниями, малолетних детей, не осознающих происходящее.

Например, Верховным судом Республики Чувашия Трофимов был осужден по п. п. «г», «е», «з» ст. 102 УК РСФСР за убийство тестя и тещи. Вывод об особой жестокости суд мотивировал тем, что убийство тестя Трофимов совершил в присутствии его жены. Однако из дела видно, что она в момент убийства находилась в состоянии алкогольного опьянения и спала. Поэтому осуждение Трофимова по п. «г» ст. 102 УК РСФСР из приговора исключено².

По п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо квалифицировать действия лица, которое перед убийством вырывает могилу на глазах у жертвы, причиняя тем самым особые страдания потерпевшему³.

Душевные страдания могут наступить в результате глумления над потерпевшим. Глумление заключается в совершении действий, унижающих честь и достоинство потерпевшего, причинении психических страданий⁴.

Так, особую жестокость суд усмотрел в действиях Г., который, находясь в состоянии алкогольного опьянения, из хулиганских побуждений совершил убийство Ф. с особой жестокостью. Сначала Г. нанес потерпевшему множество ударов кулаками в область груди, затем, применяя насилие, переместил Ф. к трубам теплотрассы. Возле труб Г., используя в качестве травмирующих предметов пустые бутылки, нанес лежавшему на снегу Ф. в

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 ноября 2010 г. №1-010—44 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2011. – №10.

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1998. – №2. – С. 21.

³ Андреева Л.А., Константинов П. Ю. Указ. соч. – С. 135.

⁴ Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации./Под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М., 2000. – С. 131.

область головы множественные (не менее 16 ударов) удары бутылками, осколками от них, а также множественные удары в область груди. Действуя с особой жестокостью, Г. нанес множественные удары осколками от бутылок в область шеи, живота, рук, сознавая, что своими действиями причиняет Ф. особые мучения и страдания. Затем, глумясь над подавшим признаки жизни потерпевшим, демонстративно помочился на его тело¹.

Действия виновного лица необходимо квалифицировать по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ в том случае, если перед лишением жизни потерпевшему были причинены особо сильные душевные страдания, унижающие честь и достоинство. Такие страдания могут быть причинены высказыванием угроз расправы над близкими потерпевшего после его убийства, совершением перед убийством изнасилования близкого потерпевшему человека и другими подобными действиями.

Рассматривая данный вид особой жестокости, трудно не согласиться с мнением, С. К. Питерцева о том, что в большинстве случаев виновный связывает присутствие близких потерпевшего при убийстве с существом конфликта. Для разрешения последнего их присутствие является бесполезной, избыточной информацией и субъектом преступления попросту не осознается. Данная информация, осознававшаяся до конфликта, не участвует в регуляции преступного поведения, так как тормозится, вытесняется из сознания виновного возникающей во время конфликта криминальной преобладающей мотивацией. В таких случаях присутствие близких потерпевшего при убийстве остается объективным фактором, находится вне субъективной связи с убийством и, следовательно, не приобретает уголовно – правового значения².

Преодоление при убийстве сопротивления близких потерпевшего указывает не на особую жестокость лица, совершающего преступление, а на его дерзость или решимость и упорство в стремлении довести преступный

¹ Дело №2–94 ... из архива Челябинского областного суда г. Челябинска.

² Питерцев С.К. Уголовно–правовое значение присутствия близких потерпевшего при убийстве // Правоведение. – 1975. – №3. – С. 117 – 118.

замысел до конца. Признак дерзости, в соответствии в уголовным законом, не является квалифицирующим для убийства¹.

Таким образом, жестокость в уголовном праве характеризует способ совершения преступления, который заключается в целенаправленном, осознанном причинении страданий живому существу.

При этом в уголовном праве значение имеет лишь особая жестокость, которая является обстоятельством, отягчающим наказание и квалифицирующим признаком отдельных составов преступлений.

В отличие от жестокости, которой характеризуется, как представляется, любое преступление против личности, особая жестокость проявляется в таких формах насилия, как издевательства, мучения, истязания, пытки, садизм и жестокое обращение с потерпевшим, которые осознанно направлены на причинение особых физических и (или) психических страданий потерпевшему либо его близким.

¹ Кондрашова Т.В. Указ. соч. – С. 84.

2 КВАЛИФИКАЦИЯ «ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТИ» И СООТНОШЕНИЕ ЕЕ СО СМЕЖНЫМИ ПОНЯТИЯМИ

2.1 «Особая жестокость» в преступлениях против личности

Среди всех преступлений, определенных законодателем в России, преступления против личности составляют основную группу, поскольку в результате данных преступлений человек теряет главное, что у него есть – свою жизнь¹.

Самым тяжелым преступлением является убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку. Ответственность за данное преступление предусмотрена ст. 105 статьей УК РФ. Следует учитывать, что данное преступление должно быть умышленным, то есть человек понимает, что посягает на жизнь другого человека, предвидит неизбежность смерти и желает ее наступления или сознательно допускает. Если же будет доказано, что хотя бы одно из этих условий не выполнено – человек не может быть признан виновным в совершении данного преступления.

Необходимо учитывать, что уголовной ответственности за убийство подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста. По специальным видам убийства лицо будет признано виновным, если ему уже исполнилось шестнадцать лет.

Пункт «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за убийство, совершенное с особой жестокостью. Убийство, совершенное с особой жестокостью, выделено в качестве квалифицирующего признака преступления, усиливающего уголовную ответственность с учетом способа совершения преступления, а также других обстоятельств, свидетельствующих об особой жестокости. Для квалификации деяния по

¹ Уголовное право РФ. Общая часть/ Под общ. ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина.– М.: Норма, 2015. – С. 570.

данному признаку необходимо установить факт осознания виновным особой жестокости своих действий¹.

Субъективная сторона убийства с особой жестокостью характеризуется прямым или косвенным умыслом. Субъект должен осознавать каждое из названных обстоятельств особой жестокости, которое ему вменяется. При этом не имеет значения для квалификации по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, желал ли виновный наступления смерти потерпевшего, сознательно ее допускал или относился к ней безразлично. Как правило, особая жестокость при убийстве связана именно со способом его совершения. Наиболее распространенным при этом является нанесение множества ударов (например, ножом в жизненно важные органы потерпевшей), что указывает на проявление виновным особой жестокости. Но само по себе нанесение множества телесных повреждений не является достаточным основанием для квалификации действий виновного лица по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ (иногда оно может быть лишь результатом возбужденного состояния виновного, проявлением желания ускорить наступление смерти, следствием активного сопротивления жертвы и т.д.). Необходимо установить, что виновный, нанося множество телесных повреждений потерпевшему, сознавал, что причиняет ему особые мучения и страдания. «Нанесение потерпевшему множественных ударов руками само по себе (при отсутствии доказательств умысла на причинение особых страданий) не может служить основанием для признания убийства совершенным с особой жестокостью»².

В судебной практике зафиксированы и такие особо жестокие способы убийства, как удушение и утопление жертвы с периодическим приведением ее в сознание, длительное лишение пищи или воды, медленное

¹ Павалаки А. Вопросы квалификации убийства, совершенного с особой жестокостью // Молодой ученый. – 2017. – №12. – С. 428–432.

² Расторопов С.В. Уголовно–правовая охрана здоровья человека от преступных посягательств: Монография. – М.: Юридический центр Пресс, 2016. – С. 489.

обескровливание организма находящегося в сознании потерпевшего, натравливание животных, длительное воздействие на него низкими температурами или электротоком, обваривание кипятком, обливание соляной кислотой, сжигание или погребение заживо и т.д.

Анализ судебной практики показывает, что в большинстве случаев множественность телесных повреждений является тем критерием, на основании которого правоприменителем делается вывод об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего с особой жестокостью.

Признак особой жестокости при причинении тяжкого вреда здоровью будет отсутствовать тогда, когда потерпевшему наносится множество телесных повреждений в жизненно важный орган в короткий срок.

Так, Курчатовским районным судом Курской области Пыжов осужден по ч.4 ст.111 УК РФ. Он признан виновным в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершенном с особой жестокостью – мучениями для потерпевшего, повлекшего по неосторожности его смерть¹. 25 декабря 1998 года между находившимися в состоянии алкогольного опьянения Пыжовым и Звягинцевым в лифте дома произошла ссора, во время которой Звягинцев при выходе из лифта умышленно ударил Пыжова кулаком по голове. После этого Пыжов на лестничной площадке, имея умысел на причинение тяжкого вреда здоровью Звягинцева, с особой жестокостью, желая причинить мучения, стал наносить ему множественные удары кулаками и ногами в различные части тела. В результате полученных телесных повреждений Звягинцев скончался на месте происшествия.

Судебная коллегия по уголовным делам Курского областного суда оставила приговор без изменения.

Заместитель Председателя ВС РФ в протесте поставил вопрос об исключении из приговора квалифицирующего признака ст.111 УК РФ –

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2001. – №6. – С. 15–16.

совершение преступления с особой жестокостью и мучениями для потерпевшего.

Президиум Курского областного суда протест удовлетворил, указав следующее. На основании собранных по делу доказательств суд правильно установил обстоятельства, при которых Пыжов причинил потерпевшему телесные повреждения. Вместе с тем приговор и кассационное определение подлежат изменению ввиду неверной квалификации действий Пыжова по признаку совершения преступления с особой жестокостью и мучениями для потерпевшего. В обоснование своего вывода о виновности Пыжова в совершении указанного преступления суд в приговоре сослался на показания свидетелей, протокола осмотра места происшествия, заключения СМЭ, акт судебно – биологической экспертизы. Однако в показаниях свидетелей не содержится каких – либо сведений о совершении Пыжовым преступления с особой жестокостью и мучениями для потерпевшего.

Осужденный в ходе предварительного следствия и в судебном заседании не признал наличия у него умысла на причинение телесных повреждений с особой жестокостью и мучениями для потерпевшего. То обстоятельство, что Пыжков нанес не менее 6 ударов по голове потерпевшему, свидетельствует о наличии у него умысла на причинение Звягинцеву именно тяжкого вреда здоровью, но не о совершении этого преступления с особой жестокостью и мучениями для потерпевшего, тем более, что согласно заключению эксперта все повреждения головы возникли в короткий промежуток времени друг за другом и являются компонентами черепно – мозговой травмы как единого процесса. При таких обстоятельствах квалифицирующий признак совершения преступления с особой жестокостью и мучениями для потерпевшего следует из приговора исключить.

На мой взгляд, данное исключение следует считать правильным. К ошибке, допущенной судом первой инстанции, привело игнорирование факта причинения потерпевшему телесных повреждений в короткий промежуток времени.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное с особой жестокостью для потерпевшего, будет иметь место и в тех случаях, когда вред здоровью причиняется потерпевшему способом, носящим характер мучений и страданий, например, обречение жертвы на голод, лишение зрения выкалыванием глаз, обезображивание лица в результате вырезания кусков кожи и т.д.

Понятие особой жестокости связывается не только со способом убийства, но и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости, например, с обстановкой совершения преступления. Такая обстановка может быть связана как с потерпевшим, так и с его близкими. В первом случае имеется в виду убийство, соединенное с глумлением над жертвой, а также поочередное убийство нескольких потерпевших на их глазах при условии, что убийца осознавал наличие особо психических страданий у пока еще остающихся в живых жертв. В качестве использования иных обстоятельств можно рассматривать ситуацию, когда виновный перед убийством вырывает могилу на глазах у жертвы (или заставляет это делать саму жертву), причиняя тем самым особые страдания потерпевшему¹.

Особая жестокость традиционно связывается также с совершением убийства в присутствии близких потерпевшему лиц. Само по себе присутствие близких лиц при совершении убийства, не дает оснований для вменения рассматриваемого признака: необходимо, чтобы близкие лица осознавали факт лишения жизни потерпевшего и чтобы сам виновный осознавал это обстоятельство. Убийство с особой жестокостью усматривается в действиях лица, лишаящего жизни мать на глазах ее малолетних детей, которые испытывают страдания, нравственные муки и вынуждены быть не просто очевидцами убийства как совершавшегося факта,

¹ Уголовное право России. Общая часть: учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова. – М.: Юристъ, 2016. – С. 678.

но еще и наблюдателями самого процесса лишения жизни близкого им человека. Объектом убийства, конечно, всегда выступает жизнь. Она дается каждому человеку и считается высшей ценностью. Право на жизнь закреплено во многих законодательных актах и конституциях многих стран. Началом существования считается появление на свет плода с момента родов. Поэтому убийством, согласно закону, признается лишение жизни после рождения¹.

Особая жестокость проявляется не только в момент самого убийства. Она может присутствовать при выборе мучительного способа. Беспощадность, свирепость, безжалостность тоже считаются признаками особой жестокости. Убийство с особой жестокостью всегда признается умышленным действием. Обычно оно планируется заранее. Убийство – это лишение человека самого ценного достояния. Жизнь в данном случае рассматривается как биологический и общественный процесс. При доказательстве преступления применяется ч. 1 ст. 105 УК.

Итак, особая жестокость как способ совершения насильственных преступлений признается излишним, чрезмерным, вспомогательным фактором, или дополнительным способом их совершения. Совершая убийство с особой жестокостью, виновный преследует своими действиями цель причинить ими жертве особые мучения и страдания, т.е. основное различие между этими преступлениями проявляется в разнице целей их совершения.

Отдельно необходимо сказать о подгруппе преступлений против здоровья. Особенность данной категории преступлений в том, что в результате действий лица причинен вред здоровью человека различной степени тяжести. Тяжесть вреда, причиненного человеку, определяется судебно-медицинским экспертом. Наиболее тяжким преступлением в данной подгруппе является

¹ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть/ А.В. Наумов. М.: Проспект, 2014. – С. 514.

умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 статьи УК РФ.

Суть его в том, что человек умышленно причиняет другому человеку тяжкий вред здоровью, но не хочет его убить, а последний все равно умирает. Данное преступление очень похоже на убийство. На практике очень часто приходится определять, какое именно преступление было совершено. Наказание за данное преступление предусмотрено в виде лишения свободы на срок до пятнадцати лет.

В ч. 1 ст. 111 УК РФ перечислены виды умышленного причинения тяжкого вреда здоровью. Для вменения основного состава данного преступления само по себе не играет роли совершенное деяние – необходимо установить наступление любого из указанных в ч. 1 ст. 111 УК РФ последствий, находящихся в причинной связи с деянием виновного.

Умышленное причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, совершенное с особой жестокостью для потерпевшего, будет иметь место и в тех случаях, когда обстановка причинения вреда здоровью потерпевшего может также свидетельствовать о проявленной виновным особой жестокости. В случае, если такие действия совершаются на глазах у близких потерпевшему лиц и тем самым ему и его близким причиняются моральные страдания, действия виновного следует квалифицировать также по п. "б" ч. 2 ст. 111 УК РФ.

На практике возможны ситуации, когда нахождение потерпевшего в состоянии алкогольного опьянения притупляет болевые ощущения, и он не испытывает особых мучений и страданий в результате причиняемого тяжкого либо средней тяжести вреда его здоровью. Пункт "б" ч. 2 ст. 111 УК

РФ не может быть вменен такому лицу¹. Из этого исходила и судебная практика при применении ранее действовавшего УК РСФСР 1960г.

Так, Президиум Пермского областного суда, проанализировав обстоятельства уголовного дела, не признал, что действия К., причинившего тяжкие телесные повреждения своей бывшей жене, носил характер истязания и мучения. Первоначально в ходе предварительного следствия потерпевшая пояснила, что события развивались очень быстро. К. ударил ее чем – то в спину, затем нанес удар в грудь; поскольку потекла кровь, она догадалась, что он ударил ножом, далее при допросе в ходе предварительного следствия и в судебном заседании потерпевшая заявила о том, что от первого удара ножом она ощутила острую боль, остальных ударов она не чувствовала, так как все болело.

При оценке показаний потерпевшей о восприятии ею болевых ощущений судом первой инстанции и кассационной инстанции не был учтен факт нахождения потерпевшей в состоянии алкогольного опьянения, что подтверждается заключением судебно – медицинского эксперта. Этим же заключением установлен механизм причинения потерпевшей телесных повреждений, два из которых являются проникающими в грудную полость, остальные – заканчиваются в мягких тканях. К., не отрицая факта причинения тяжких телесных повреждений бывшей жене, пояснил, что не помнит, как и сколько раз он ударил ее ножом. Действия К. были переквалифицированы на ч. 1 ст. 108 УК РСФСР².

Как видно на данном примере, нахождение потерпевшей в состоянии алкогольного опьянения не свидетельствует об особо жестоком способе причинения тяжких телесных повреждений.

Еще не изжиты факты, когда суды квалифицируют убийство как причинение тяжких телесных повреждений. Так, отменен приговор

¹ Татарников В.Г. Способ совершения преступления как квалифицирующий признак тяжких и особо тяжких преступлений против личности // Сибирский юридический вестник. – 2015. – № 2. – С. 61.

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1995. – №11. – С. 7.

Верховного Суда Республики Башкортостан по делу Н., осужденной по ч. 1 ст. 108 УК РФ. По делу установлено, что Н. нанесла кухонным ножом колото – резаные раны брюшной полости, головы, шеи, грудной клетки, живота, верхних конечностей с развитием геморрагического шока третьей степени. Однако суд не дал оценки виду примененного Н. орудия преступления, интенсивности её действий, силе ударов, факт нанесения их в жизненно важные органы, то обстоятельство, что мужу, просившему бросить нож и перевязать рану, Н. со словами: «подыхай» нанесла еще два удара ножом в живот и ушла из квартиры¹.

Особую сложность на практике может вызвать оценка субъективной стороны такого состава преступления, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенного с особой жестокостью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ). Специфика субъективной стороны преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, состоит в том, что оно совершается с двумя формами вины, представляя собой вариант такого виновного отношения к содеянному, о котором говорится в ст. 27 УК РФ. Преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ, с субъективной стороны характеризуется умыслом (прямым либо косвенным) на причинение тяжкого вреда здоровью и неосторожной формой вины (легкомыслием или небрежностью) по отношению к смерти. Применительно к особой жестокости субъективная сторона данного состава преступления характеризуется осознанием виновным лицом при причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего исходящих от него для потерпевшего особых мучений и страданий и неосторожной формы вины по отношению к преступным последствиям – смерти потерпевшего.

Статья 112 УК РФ полностью освещает преступление, которое заключается в умышленном причинении вреда, провоцирующее потерю

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1999. – №11. – С. 14.

трудоспособности и ухудшающего здоровье. Вид и тяжесть наказания определяется степенью нанесенного ущерба и квалификационными особенностями преступления. Уголовная ответственность за умышленный вред наступает при действии виновного, ставшего причиной длительного расстройства здоровья, которое влечет частичную (меньше трети) потерю трудоспособности. Такое преступное деяние карается принудительным трудом до трехлетнего срока, возможен арест до полугода или лишение свободы до 3 лет. В более сложных ситуациях, которые сопровождаются отягчающими обстоятельствами, наказание заключается в отбывании срока в колонии строго режима на срок до 5 лет.

В статье 112 УК РФ указано, что причинение тяжких мучений, сопровождаемых издевательствами и особой жестокостью, организованное группой лиц, карается максимальным сроком лишения свободы. Для признания преступления совершенным с особой жестокостью, требуется установить, охватывались ли страдания потерпевшего умыслом виновного.

Особую жестокость, издевательства или мучения для потерпевшего необходимо рассматривать в качестве квалифицирующего признака, характеризующего объективную сторону умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, поскольку способ совершения преступления либо обстановка его совершения свидетельствует о проявленной особой жестокости. Умышленное причинение тяжкого, либо средней тяжести вреда здоровью, совершенное с особой жестокостью для потерпевшего, будет иметь место в тех случаях, когда вред здоровью причиняется потерпевшему способом, носящим особо жестокий характер, например, обречение жертвы на длительный голод, лишение её зрения путем выкалывания ей глаз, отрезание пальцев рук, обезображивание лица в результате вырезания кусков кожи и т.д.

Уголовный закон Российской Федерации определяет два вида преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности – изнасилование и насильственные действия сексуального характера. Изнасилование (ст. 131 УК РФ) представляет собой преступление, направленное против половой свободы взрослой женщины или против половой неприкосновенности несовершеннолетней. Статья в УК РФ (ст. 132) предусматривает ответственность за любые действия сексуального характера, совершенные с применением насилия, угроз насилием или с использованием беспомощного состояния потерпевшего. Преступные действия здесь могут выразиться как в имитации полового акта, так и в других действиях, затрагивающих половые органы мужчины и женщины или иные части тела, что совершается с целью удовлетворения сексуальных потребностей¹. Отдельные элементы анализируемых составов преступлений имеют между собой сходства и различия. Например, субъектами преступлений, предусмотренных ст. 131, 132 УК РФ, могут быть лица как мужского, так и женского пола. Преступление, предусмотренное ст. 131 УК РФ, направленно против половой свободы женщины, а согласно ст. 132 УК РФ, – против половой свободы как мужчин, так и женщин. Объективная сторона изнасилования выражается в совершение полового акта мужчины с женщиной против её воли. При этом ст. 131 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за совершение естественного насильственного полового акта

В соответствии с п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РСФСР «О судебной практике по делам о преступлениях предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ» от 15 июня 2004 года № 11 изнасилование считается оконченным с момента начала полового акта, независимо от его последствий. Говоря о способе совершенного преступления, следует отметить, что особо жесткость при изнасиловании (иных насильственных действиях сексуального характера) может быть связана с действиями, предшествующими

¹ Криминалистика: учебник/ под ред. Е. П. Ищенко. – М.: Юридическая фирма Контракт: ИНФРА – М. 2008. – С. 554.

изнасилованию: пытками, мучениями, истязаниями, причинением вреда здоровью.

Так, например, приговором Калининского районного федерального суда Санкт – Петербурга признаны виновными: К. в совершение изнасилования, насильственных действий сексуального характера в отношении потерпевших, В. в совершении пособничества указанных преступных деяний. В период 20 августа 1999 г. по 29 августа 1999 г. К. и В. по месту жительства последнего лишили потерпевших свободы передвижения. К. с целью полового сношения и совершения действий сексуального характера с потерпевшими применял в отношении них физическое насилие, выразившееся в нанесении множественных ударов ногами, руками, палкой, ремнем и не менее 11 прижиганий рук горячими сигаретами. В., будучи осведомленным о преступных намерениях К., оказал ему помощь в совершении изнасилования и насильственных действий сексуального характера в отношении потерпевших, создал условия, предоставив квартиру. При помощи указанных способов насилие К. сломил волю потерпевших и совершил с ними неоднократно половые акты и действия сексуального характера. Как видно на данном примере, в процессе физического насилия, примененного К. потерпевшим, последним причинялись особые мучения и страдания, то есть можно говорить об особо жестоком способе изнасилования и насильственных действий сексуального характера. Фактически К. истязал потерпевших¹.

В тех случаях, когда истязания является способом совершения полового акта, действий сексуального характера, дополнительной квалификации по ст. 117 УК РФ не требуется, поскольку объективная сторона преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ, охватывает такие действия. Действия виновного надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 117 УК РФ, и соответственно по п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ либо по п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1999г. – №8. – С. 3–4.

тогда, когда истязание совершалось до изнасилования либо насильственных действий сексуального характера и не явилось способом этих преступлений, а особая жестокость выразилась в чем – то другом.

На практике возможна ситуация, когда в процессе изнасилования либо насильственных действий сексуального характера потерпевшим умышленно причиняется тяжкий вред здоровью и особые мучения и страдания.

Действия таких лиц следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных по п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью с особой жестокостью) и п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ либо п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ. В данном случае имеет место идеальная совокупность преступлений¹.

27 февраля 1998 г. А. насильно затащил малолетнюю А. на территорию парка. Выражая реальность угрозы убийства или причинением тяжкого вреда здоровью, А. сдавил горло потерпевшей веревкой, что привело её к состоянию асфиксии и потери сознания. Используя беспомощное состояние потерпевшей, А. совершил с ней насильственных половой акт в рот, после чего нанес ей множественные удары по лицу и телу, затем дважды совершил с ней насильственные половые акты в задний проход и один – в естественной форме. После совершения насильственных действий сексуального характера и изнасилования, когда потерпевшая пришла в себя, А., осуществляя свой умысел на лишение жизни потерпевшей, нанес ей ножом не менее 28 ударов в жизненно важные органы, а также в область половых органов. Смерть потерпевшей последовала на месте преступления в результате колото – резаных ранений груди и живота, сопровождавшихся сквозным проникающим ранением сердца.

Действия А. были обоснованы квалифицированы органами предварительного следствия как совершение изнасилования, насильственных действий сексуального характера и убийства с особой жестокостью. На данном примере видно, что убийство с особой жестокостью явилось

¹ Шапаров Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. СПб. 2001. – С. 123.

продолжением преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, совершенных также с особой жестокостью. Особая жестокость при изнасиловании (иных насильственных действий сексуального характера) может быть связана с характером совершения полового акта, сопровождающегося, например, серьезным повреждением внутренних органов. К сожалению, правоприменительные органы не всегда обращают на это внимания и не вменяют анализируемый нами квалифицирующий признак изнасилования (насильственных действий сексуального характера).

По отношению к другим лицам особая жестокость может проявиться в таких же действиях, но с целью сломить сопротивление потерпевшей путем психологического воздействия на неё. Другими лицами могут быть не только родные и близкие потерпевшей, но и любые лица, в частности посторонние дети, спасти которых можно только уступив домогательствам насильника.

К изнасилованию с особой жестокостью следует отнести и причинение моральных страданий близким потерпевшей, в чем присутствует совершаемое изнасилование, а они лишены возможности оказать помощь¹.

По мнению Л. А. Андреевой и П. Ю. Константинова, подлежат квалификации как совершенные с особой жестокостью изнасилование или насильственные действия сексуального характера, совершенные в отношении малолетней потерпевшей (потерпевшего) близким ей человеком, например, отцом. С данным мнением следует, несомненно, согласиться, но при этом правоохранительные органы должны четко формулировать в чем проявляется особая жестокость в данных случаях.

Так, не представляются убедительными доводы суда по делу В., осужденного за изнасилование малолетней с особой жестокостью по п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ. В приговоре указано, что подсудимый действовал с особой жестокостью по отношению к Н., потерпевшая была ребенком, ей не

¹ Новое уголовное право России. Учебное пособие./Под ред. Н.Ф. Кузнецовой. М., 1996. – С. 63.

исполнилось и 6 лет, она являлась родственницей подсудимого. Подсудимый В. хорошо осознавал эти обстоятельства, проявил бессердечие по отношению к девочке, изнасиловал её, заведомо зная о том, что она не способна в силу возраста к совершению с ней половых актов, при этом причинил потерпевшей тяжкий вред здоровью. Из подобной формулировки не ясно, что свидетельствует об особой жестокости. Малолетний возраст потерпевший явно не может быть сюда отнесен, т.к. он представлен в качестве самостоятельного квалифицирующего признака. Причинение тяжкого вреда здоровью является либо самостоятельным квалифицирующим признаком по п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ при неосторожной форме вины, либо подлежит самостоятельной квалификации по ст. 111 УК РФ при умышленной форме вины¹.

Вопрос о том, может ли быть изнасилование признано как совершенное с особой жестокостью в случаях, когда истязания, глумление и т. п. имели место после полового акта, представляется, не бесспорным, хотя во многих учебниках и комментариях к УК данный вопрос решается однозначно: все насильственные действия, которые совершены после полового акта, подлежат самостоятельной квалификации².

Не бесспорным этот вопрос является потому, что изнасилования, совершенные лицами и с садистскими наклонностями, а также преступниками, страдающими половой слабостью, не редко завершаются истязанием потерпевшей уже после полового акта, что способствует их сексуальному удовлетворению и составляет единый преступный процесс. Наличие садистских наклонностей у виновного лица может быть установлено путем проведения психолого – психиатрической экспертизы³.

¹ Кондрашова Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Екатеринбург, 2000. – С. 113.

² Российское уголовное право. Особенная часть. Учебник./Под. ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М., 1998. – С. 128.

³ Побегайло Э. Психологические детерминанты криминальной агрессии.// Уголовное право. 2002. – С. 103 – 104.

Так, Д. признан виновным в умышленном причинении Г. с особой жестокостью тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего. А также в её изнасиловании и совершении в отношении неё насильственных действий сексуального характера, неоднократно с особой жестокостью. Судебная коллегия по уголовным делам исключила ч. 4 ст. 111 УК РФ из обвинения, указав, что его действия следует квалифицировать по п. «а» ч. 3 ст. 131 и п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ; дополнительной квалификации эти действия по ч. 4 ст. 111 УК РФ не требуют, т.к. применение насилия и причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей, повлекшие по неосторожности смерть, охватываются диспозиции статьей об ответственности за изнасилование и насильственные действия сексуального характера¹.

Между тем суд первой инстанции установил и указал в приговоре, что Д. ввел руку во влагалище потерпевшей после совершения изнасилования. В то же время суд не установил, что данные действия виновный совершил с целью удовлетворения половой страсти в извращенной форме.

Как следует из заключения судебно – медицинского эксперта, в результате упомянутых действий, потерпевшей был причинен тяжкий вред здоровью, который наряду с другими повреждениями явился причиной её смерти.

Таким образом выводы суда не основаны на материалах дела и противоречат фактическим обстоятельствам. Дело подлежит направлению на новое кассационное рассмотрение.

Судебная практика свидетельствует о том, что возможны ситуации, когда виновное лицо в процессе изнасилования, насильственных действий сексуального характера, совершенных с особой жестокостью совершает убийство с особой жестокостью. В таких случаях особая жестокость

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 января 2003 года № 2 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – №3. – С. 8–9.

проявляется в способе изнасилования либо насильственных действиях сексуального характера, а также способе убийства.

Таким образом, нормы, предусматривающие ответственность за преступления против личности, открывают Особенную часть УК РФ. В первую очередь это обусловлено тем, что сам человек, а также его права и свободы есть высшая ценность как с точки зрения Конституции России, так и в соответствии с морально–нравственными устоями.

2.2 Разграничение «особой жестокости» с «пыткой» и «истязанием»

Большую часть всех посягательств на общественные отношения, обеспечивающие жизнь и здоровье человека, составляют насильственные преступления, совершаемые с применением физического, а в отдельных случаях и психического насилия. Деяния, совершаемые с применением насилия, являются наиболее опасным видом преступной деятельности. «На фоне бытового, ситуативного характера современной насильственной преступности увеличивается доля организованных, заранее подготовленных преступлений, отличающихся особой дерзостью, вооруженностью, изощренностью, жестокостью». В юридической литературе немного уделялось внимания проблемам уголовной ответственности за истязание.

Существующее понятие этого преступления, на наш взгляд не достаточно полно раскрывает его содержание и не удовлетворяет потребностям законодательной и правоприменительной практики. Такое положение, обуславливает актуальность представленного состава преступления.

В ч. 1 ст. 117 УК РФ, истязание понимается как причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в ст. 111–112 УК РФ. В отличие от преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, истязание предполагает, что виновный

неоднократно совершает акт побоев, причиняя особые мучения и страдания потерпевшему. Однако, уголовно–правовое понимание истязания не нужно смешивать с обыденным, житейским, согласно которому и сильные нравственные переживания могут входить в его содержание.

Так, С. И. Ожегов слово «истязать» объясняет как «очень жестоко мучить (физически или нравственно)».

Р.Д. Шарапов, под истязанием понимает продолжительное, как правило, силовое воздействие при непосредственном контакте с кожным покровом человека, причиняющее острую физическую боль (щипание, сечение, прижигание, многочисленные поражения электрическими токами, колющими предметами и т.д.), а также воздействие седативными и стимулирующими средствами на нервную систему человека.

П. Константинов определяет истязание как «умышленное причинение особых физических и (или) психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями или бездействием, если это не повлекло последствий, указанных в ст. ст. 111, 112 УК РФ».

И. Самолук пишет, что истязание состоит в умышленном посягательстве на здоровье путем причинения потерпевшему физических и нравственных страданий.

По мнению А. Д. Тартаковского, «именно систематичность создает необходимую аккумуляцию физических и психических страданий, переходящих в истязания».

Применительно к истязанию систематичность нанесения побоев означает не просто многократность периодически совершаемых насильственных действий, но их взаимосвязь, внутреннее единство, образующие определенную линию поведения виновного в отношении одной и той же жертвы, при которых последней причиняются не просто физическая боль, но

и психические страдания, она унижается, над ней глумятся. Поэтому не всякое насилие, совершенное три раза и более, может квалифицироваться как истязание. Поскольку зачастую истязание состоит из ряда тождественных, однородных действий, охватываемое единым умыслом, то такое деяние следует отнести к разряду продолжаемых преступлений¹.

Из содержания ст. 117 УК РФ следует, что истязание может быть совершено не только путем систематического нанесения побоев, но и иными насильственными действиями, содержание которых в уголовном законе не раскрывается. В уголовно-правовой литературе к иным насильственным действиям относят длительное причинение боли щипанием, сечением, нанесением множественных, в том числе небольших, повреждений, другие аналогичные действия. Таким образом, истязание, то есть совершение умышленных насильственных действий или бездействий с целью причинения физических и психических страданий потерпевшему, а равно причинившие такие страдания длительного характера и повлекшие последствия, указанные в ст. 115 УК РФ, но не повлекшие последствия, указанные в ст. ст. 111, 112 УК РФ.

Пытка – причинение мучений с целью получения информации либо показаний. Пытка является разновидностью истязаний. Истязание есть любая процедура, причиняющая человеку мучения и боль, независимо от обстоятельств и целей, независимо от того, заканчивается ли наказание этой процедурой или за ней следует лишение человека жизни².

Статья 21 Конституции Российской Федерации прямо запрещает пытки: «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления. Никто не должен подвергаться пыткам,

¹ Питерцев С.К. Оценка множественности ранений в посягательствах на жизнь // Советская юстиция. – 1973. – №19. – С. 11.

² Попов А. Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2013. – С. 898.

насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам».

Отличие применения пытки при истязании от пыток при принуждении к даче показаний заключается в их цели. Целью пытки при истязании является причинение потерпевшему особых физических или психических страданий путем применения изощренных способов воздействия на организм человека. Применение пытки к подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, свидетелю и другим со стороны следователя или дознавателя преследует основную цель – сфальсифицировать доказательства по уголовному делу путем принуждения к даче определенных показаний особо изощренными по жестокости способами¹.

В примечании ст. 117 УК РФ пытка определяется как причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях. При этом пытка не выделяется в отдельный состав преступления, она является квалифицированным составом истязания. Истязанием же признается причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями.

Сравнивая эти определения, получаем, что пытка является истязанием, применяемым «в целях понуждения к ... действиям, противоречащим воле человека, в целях наказания в иных целях». На наш взгляд, такая позиция неверна и неполна, поскольку пытка имеет ряд только ей присущих признаков, при этом являясь разновидностью истязания, но образуя самостоятельный состав преступления.

¹ Полный курс уголовного права: в 5 т. / Под. Ред. Коробеева А.И. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2013. – С. 680.

Основным признаком пытки является причиняемая ею особо сильная боль и страдания. В подавляющем большинстве случаев они причиняются с помощью соответствующих орудий, посредством которых причиняется квалифицирующий размер страданий, причинить который, не используя их, мне думается, весьма затруднительно, хотя и не невозможно, например, последовательное вырывание волос и др. Поэтому, пыткой может быть признано истязание, производимое безо всяких орудий, но причинившее достаточные страдания, и наоборот, истязание, проводимое с использованием орудий, не причинившее достаточную степень страданий, пыткой не является. Но, мы думаем, что в большинстве случаев, истязание должно квалифицироваться как пытка только при использовании в ней соответствующих орудий.

Кроме того, это предположение значительно упрощает практическую квалификацию преступлений, позволяя уверенно отделять пытку от смежных составов преступлений, в то время как сейчас это, по сути, целиком принадлежит судебному усмотрению, нарушая требования единообразного применения закона.

При анализе приведённых признаков пытки, встаёт вопрос, что является пыткой морального плана, т. е. причинение глубоких нравственных страданий.

Таким образом, главным признаком в определении понятия «истязание» выступает то, что такое поведение выражается в действиях виновного, связанных с причинением физических или психических страданий потерпевшему. Формы таких действий могут быть самыми разнообразными, но они должны быть связаны с воздействием на жертву именно физическим способом.

В связи с этим следует отметить, что пытка, также как истязание и особая жестокость, характеризуется причинением физических или психических

страданий, и также проявляется в действии, связанном с физическим воздействием на потерпевшего. Особенность заключается только в том, что пытка в отличие от истязания совершается с определенной целью субъектом, обладающим специальными признаками. На это обстоятельство указывает и И.Я. Козаченко, отмечая, что одним из решающих факторов, позволяющих разграничить понятие пытки и родственное ему понятие истязание, выступают уголовно–правовые свойства лица, совершающего те или иные указанные деяния.

Таким образом, понятие “пытка” нормами международного права связывается не только с причинением физических, но и психических страданий.

Истязание – это действия, связанные с многократным или длительным причинением боли: щипание, сечение, причинение множественных, но небольших повреждений тупыми или остро–колющими предметами, воздействие термических факторов и иные аналогичные действия.

Как мы видим, провести разграничение между употребляемыми в законе понятиями очень трудно. Они практически идентичны. Поэтому в уголовном праве высказываются предложения по упорядочению применяемых терминов. Например, Г. И. Чечель пришел к заключению, что с филологической точки зрения пытки, мучения, истязания в русском языке являются однозначными понятиями, которые целесообразнее было бы в уголовном праве выражать одним словом – истязание.

На наш взгляд, согласиться с данным выводом нельзя, потому что мучения и истязание – это разные способы причинения потерпевшему повреждений, а пытка – целенаправленное причинение страданий. Однако, учитывая, что эти и вышеназванные понятия означают причинение потерпевшему или физических, или нравственных, или и тех и других

страданий одновременно, следует сделать вывод о том, что все они являются частными случаями проявления жестокости.

Таким образом, жестокое поведение (жестокость) это умышленное причинение физических и(или) нравственных страданий.

Жестокость включает в себя и мучения, и истязания, и пытки, и издевательства, и садизм, потому что все эти понятия раскрывают разные грани одного явления – причинения физических и(или) нравственных (психических) страданий.

«Особая жестокость», «истязание» и «пытка» – близкие между собой категории, общим признаком которых выступает их результат: причинение потерпевшему или физических, или психических, или и тех и других страданий. Мы полагаем, что потерпевшему от различных действий виновного могут причиняться и особые, и обычные страдания, поэтому указанные варианты проявления жестокости могут рассматриваться самостоятельно наравне с особой жестокостью. Когда истязание и пытка причиняют особые страдания, они теряют самостоятельное значение, трансформируясь в особую жестокость, становясь способами ее проявления. Ключевым понятием здесь является «глубина» этих страданий.

2.3 «Особая жестокость» в зарубежных странах

В уголовном праве России умышленное убийство, совершенное с особой жестокостью, относится к категории тех преступлений, которые труднее всего подвергаются точному юридическому выводу и вызывают проблему в установлении юридических признаков. Особая жестокость обосновывается не только способом совершения убийства, наука уголовного права не отрывает особо жестокий признак совершения убийства и от личности убийцы, который применяет именно такой способ совершения убийства. Помимо этого, закон трактует убийства с особой жестокостью с иными

обстоятельствами, проявляющимся в лишении жизни потерпевшего, направленную на причинение особых страданий и мучений не только самой жертве, но и близким потерпевшему, которым была жизнь потерпевшего не безразлична. При убийстве с особой жестокостью пытки, издевательства, мучения, истязания выступают в качестве специфического способа совершения преступления, отличающегося от «простого» по жестокости убийства¹.

Повышенная общественная опасность убийства с особой жестокостью трактуется не только утратой жизнью человека, так как возместить ущерб невозможно, но еще не мало важным является – это проявление негативного свойства личности преступника – бессердечностью, беспощадностью, жестокостью по отношению к индивиду. Собственно, поэтому данный вид преступления в уголовном кодексе России отнесен к категории особо опасных преступлений против личности.

В законодательстве других стран, убийство тоже относится к категории особо опасных преступлений. Первая страна, которую рассмотрим, является Испания. В уголовном кодексе Испании законодатель не дает нам прямого толкования определению убийства, а лишь называет нам, что причинивший смерть другому человеку несет наказание как виновный в убийстве: ст.138 уголовного кодекса Испании поясняет, что «убийством является причинение смерти другому человеку». Для признания убийства тяжким в Испании, обязательно надо чтобы оно было совершено при отягчающих обстоятельствах, одним из которых является убийство с особой жестокостью и закрепляется в ст. 140 уголовного кодекса Испании, и тем самым мы видим, что особая жестокость выведена в самостоятельный состав.

Далее, что касается уголовного право Германии, законодатель признает преступлением противоправное деяние, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы от одного года и выше. Таким образом, уголовный

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации №1 от 27 января 1999 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2000. – №1. – С. 49.

кодекс ФРГ устанавливает, что наиболее тяжким преступлением считается убийство. Точно разъяснение понятию убийства уголовный кодекс ФРГ нам не дает, а ст.212 трактует нам следующее: «кто убивает другого человека при обстоятельствах, когда отсутствуют признаки тяжкого убийства, наказывается лишением свободы не менее 5 лет, а в особо тяжких случаях наказанием является пожизненное лишение свободы. Признаки, которые характеризуют объективную сторону преступления и имеющим квалифицирующее значение, относятся: совершение убийства коварно (из засады и т.п.); жестоко; общеопасным способом. Для квалификации убийства как тяжкого достаточно просто жестокости по отношению к человеку. В ФРГ жестокость является обстоятельством, отягчающим уголовную ответственность и наказание виновного.

Английское уголовное право акцентирует три классификации убийства: умышленное убийство, неосторожное убийство и детоубийство. В Английском праве неумышленное, хотя бы и случайное лишение жизни человека рассматривается как тяжкое убийство, если оно сопровождало другому тяжкому преступлению. Однако неумышленное, хотя бы и случайное лишение жизни, если оно имела противозаконное деяние, не составляющее категорию тяжкого преступления, тогда будет квалифицироваться как простое убийство, а также возможно, что будет умышленное убийство, но инициатором выступал убитый. Определяющее значение для квалификации деяния как умышленного (тяжкого) убийства имеет субъективная сторона, которая при тяжком убийстве означает свободно сформировавшееся намерение предпринять действие, которое, как отдает себе в этом совершающее его лицо отчет, выразится, или может выразиться в причинении смерти другому лицу. Можно сделать вывод по английскому уголовному праву, что сам умысел на совершение убийства является отягчающим обстоятельством, относящим умышленное убийство к категории тяжких, способ совершения для квалификации не имеет определяющего значения. Таким образом, следует, что умышленное

причинение смерти, совершенное особо жестоким способом будет, квалифицироваться как тяжкое убийство¹.

Американскому же праву свойственно ряд характерных особенностей в определении ответственности за убийство, которые в свою очередь неизвестны английскому праву, в различных штатах признаки, определяющие отнесение тяжкого убийства к той или иной степени, определяются по-разному, во французском и испанском праве такого деления нет.

Законодательством многих штатов признается наукой английского права: если смерть наступила в течение одного года и одного дня после причинения тяжкого вреда, то виновный в причинении вреда, обвиняется и виновным в совершении убийства. Таким образом, к тяжкому убийству в американском праве можно отнести все случаи незаконного лишения жизни человека. Уголовный кодекс штата Калифорния относит к тяжкому убийству первой степени всякое убийство, совершенное путем взрыва, из засады, с помощью пыток, поджога, изнасилования, грабежа или разбоя либо тяжкого преступления, направленного против ребенка, все признаки которые были указаны, не требуют дополнительного анализа, помимо указания на совершение убийства «обдуманно и преднамеренно». Составители Примерного УК США высказали, что считают устаревшим представлением об «особо злом» характере действий, совершенных «обдуманно и преднамеренно», которое с английского общего право от средних веков перешло в американское право. При квалификации убийство любящим мужем жены для того, чтобы избавить ее от мучительной смерти в результате неизлечимой болезни, должны считаться более тяжким, чем любое импульсивное убийство, даже совершенное с особой жестокостью. Следовательно, можно сделать вывод, что в соответствии с Примерным УК США, «особо злостный» характер действий не требует обязательного

¹ Раджабов, Р.М. Проблема ответственности за убийство с особой жестокостью в уголовном праве зарубежных стран //Юридическая психология. – 2008. – №4. – С.43.

признака, таких как обдуманность и преднамеренность. Для квалификации убийства, совершенное с особой жестокостью, американское уголовное право считает, что достаточно и спонтанное ее проявления. В Примерном уголовном кодексе США некоторые статьи содержат отдельные признаки особой жестокости как способа совершения убийства, таких как убийство, с применением пыток, особо злостный характер действий, но они не охватывают совершения всего перечня, убийство с особой жестокостью. Далее, можно дополнить, что Примерный уголовный кодекс США не содержит общего одного признака определяющего особую жестокость. Неуказанные в Примерном уголовном кодексе США другие способы проявления особой жестокости, автоматически относят убийство к категории тяжких убийств первой степени.

Уголовный кодекс 22 июля 1992 года Франции, согласно ст.221–1 «умышленное лишение жизни другого человека образует умышленное убийство». Согласно со ст.221–1 для ответственности необходимо установление умысла на лишение жизни человека, в обратном случае как считает наука уголовного права, речь может идти лишь о нанесении ран или ударов, либо за неосторожное убийство.

Следует выделить, что во Франции, равно как и в Российской Федерации, умышленное убийство может быть совершено и путем действия (удар ножом) и путем бездействия. Причинение моральных страданий, которые могут спровоцировать смерть человека, французским законодательством не признается достаточным основанием для осуждения за умышленное убийство. В отличие от российского законодательства, где причинение смерти путем психического воздействия может быть квалифицировано как убийство. Но важно отметить, если будет установлен умысел виновного, направленный на лишение потерпевшего жизни.

Уголовный кодекс Франции к отягчающим обстоятельством относит, совершение убийства, которому предшествовали изнасилование, пытки и другие акты жестокости; убийства лица, особая беспомощность, которая

обусловлена его возрастом, болезнью, физическим недостатком, психическим или физическим дефектом, или беременностью, которая была очевидна или известна исполнителю, трактуется по п.3 ст.221–4 уголовного кодекса Франции, в случае, если жертвой является несовершеннолетний индивид. Уголовное законодательство Франции, отмечает, что самостоятельным отягчающим обстоятельством совершения убийства, является жестокость, также они отмечают, что достаточно применения просто жестокости, а не особой, направленная по отношению к потерпевшему. В отдельное квалифицирующее обстоятельство акцентируются пытки. Следует выделить, что в качестве самостоятельного вида умышленного убийства при отягчающих обстоятельствах французское уголовное право предусматривает интоксикацию (ст.221–5).

Законодательство страны Голландии, Швеции, КНР, Швейцарии ничего не говорят об убийстве с особой жестокостью как об обстоятельстве, отягчающем, ответственность. Многие законодатели полагают, что особая жестокость преступных действий как признак объективной стороны, будет сразу относить убийство к категории наиболее тяжких убийств¹.

Можно сделать вывод, что «особая жестокость» как отягчающее обстоятельство, имеет место только в уголовном кодексе Испании, что касается Германии, то достаточно проявления просто жестокости, чтобы убийство квалифицировалось равно как тяжкое. В Примерном УК США некоторые статьи содержат отдельные признаки особой жестокости как способа совершения убийства (убийство с применением пыток, особо злостный характер действий), но эти статьи не содержат всего перечня особо жестоких способов убийств. Также не содержат единого признака особой жестокости, а не отраженные в Примерном уголовном кодексе США различные способы проявления особой жестокости относят убийство, к категории тяжких убийств первой степени. В уголовном кодексе других

¹ Юрченко И.А.: Уголовное право зарубежных стран: учебное пособие для магистрантов. – Москва: Проспект, 2014. – С.107.

рассмотренных стран в целом не говорится об особой жестокости совершения убийства. Основное значение для этих стран является установление умысла на лишение человека жизни, способ же не имеет никакого значения для квалификации деяния. Убийство, с особой жестокостью всегда совершается умышленно, то это предполагает признания такого убийства тяжким, со всеми вытекающими для преступления последствиями¹.

Вероятно, что отсутствие в некоторых нормативно правовых актов зарубежных стран в законе признака жестокости или особой жестокости совершения убийства, является выводом того, что уголовное право других стран ещё не в полной мере столкнулись со специфическими противоправными установками личности убийцы, сталкивающимися на практике находящими свое выражение в проявлении особой жестокости, как бесчеловечности, беспощадности, зверство, варварство, цинизма и ненависти по отношению к потерпевшему, которые отмечены в уголовном кодексе России в главе против личности.

¹ Уголовно–правовая и криминологическая характеристика убийства, совершающего с особой жестокостью. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук// Штемберг Э.Э.– Ростов– на–Дону, 2007. – С.11.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уголовно – правовое понятие «особая жестокость» и его различные признаки содержались в нормах ранее действующего законодательства и нашли свое отражение в нормах современного права. Необходимость его объясняется повышенной общественной опасностью как самого преступления, так и лица его совершившего. В настоящее время индекс жестокости в отечественной насильственной преступности вообще возрастает, что происходит на фоне резкого падения общественной нетерпимости к преступным проявлениям.

Социально – правовая природа особой жестокости проявляется в нескольких аспектах: во – первых, это важный квалифицирующий признак, во – вторых, необходимое обстоятельство, отягчающее наказание, в – третьих, признак, характеризующий личность виновного, обеспечивающих гибкость, полноту и динамичность уголовного законодательства.

Рассмотренный спектр теоретических и практических вопросов о признаке «особая жестокость» и влиянии его на квалификацию убийств и других преступлений позволяет сделать некоторые обобщающие выводы и сформулировать предложения по совершенствованию действующего законодательства в этой сфере.

1. Понятие «особая жестокость» – оценочное и нравственно – правовое, поэтому возможно следующее доктринальное определение понятия «преступление, совершенное с особой жестокостью»: противоправное деяние, в процессе которого потерпевшему либо его близким причиняются особые мучения и страдания, и проявляются такие отрицательные черты личности виновного, как безжалостность, агрессивность, жестокость, цинизм, находящие свое отражение в способе преступления либо в обстановке его совершения, а субъективная стороны характеризуется прямым либо косвенным умыслом и сознанием факта причинения потерпевшему либо его близким особых мучений и страданий.

2. Понятие «особая жестокость» является более емким по отношению к понятиям: «садизм», «издевательство», «мучения», «пытки», «истязание», поэтому излишне выделение на законодательном уровне из признака особой жестокости совершения преступления с мучениями и издевательствами для потерпевшего.

Предлагается следующая редакция п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ: «совершение преступления с особой жестокостью», а также редакция п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ: «с особой жестокостью, а равно в отношении лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии».

3. В тех случаях, когда установлено, что смерть потерпевшего наступила от единичных действий виновного лица, а большое количество телесных повреждений было причинено потерпевшему уже после смерти либо потерпевший был без сознания от первых ударов и не чувствовал боли, признак особой жестокости отсутствует.

4. Такой квалифицирующий признак, как особая жестокость, на практике может сочетаться с любым из квалифицирующих признаков, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ, характеризующим особенности личности потерпевшего п. «а», «б», «в», «г»; объективную сторону убийства п. «е», «ж»; субъекта преступления, субъективную сторону.

5. Не может квалифицироваться как убийство с особой жестокостью глумление над трупом либо его расчленение, если не имеется других данных о проявлении виновным особой жестокости перед лишением потерпевшего жизни либо в процессе совершения убийства.

6. В литературе предлагается исключить понятие «заведомость» при характеристике способа совершения убийства с особой жестокостью.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Конституция Российской Федерации принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. // «Российские вести» от 25.12.1993 г.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63–ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – №40. – Ст. 591.

Раздел 2 Литература

4. Абдуллаев Ш.М., Абдуллаева Д.С. Жестокость как психосоциальный феномен // Психология XXI века: Сборник материал V международной научно–практической конференции молодых ученых: в 2 т. – СПб.: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2009. – Т. 1. – С. 14 – 19.
5. Андреева Л.А., Константинов П. Ю. Указ. соч. – С. 128, 130, 135
6. Анианц М.К. Ответственность за преступление против жизни. – М.: Юрид. лит., 1964. – С. 57.
7. Атальянц М.А. Способ совершения преступления и его уголовно–правовое значение: дис... канд. юрид. наук. – М., 2010. – С. 240.
8. Борисенкова Н.В. Уголовно–правовая оценка жестокости: дисс... канд. юрид. наук. – М.: Московская государственная юридическая академия, 2005. – С. 21–23, 36, 47–50, 54, 55, 62, 141, 144.
9. Гаухман Л.Д. Борьба с насильственными посягательствами. – М.: Юрид. лит., 1967. – С. 4.

10. Гернет М.Н., Трайнин А.Н. // Уголовный Кодекс РСФСР. Практический комментарий / Под ред. М. Н. Гернета и А. Н. Трайнина. – 2–е изд., испр. и доп. – М.: Право и жизнь, 1924. – С. 11.
11. Женевская Конвенция 1906 г. об улучшении участи раненых и больных, Гагская конвенция 1907 г. о законах и обычаях сухопутной войны и др. // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. – М.: Юрид. лит., 1990. – С. 661.
12. Жмуров Д.В. Словарь терминов агрессии и насилия. LAP Lambert Academic Publishing, 2011. – 272 с.
13. Журавлев М.П., Никулин С.И. Уголовное право РФ. Общая часть/ Под общ. ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина.– М.: Норма, 2015. – С. 570.
14. Захаров С.В. Жестокость как личностно–психологический феномен // Материалы докладов XV Междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция Психология / отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев. – М., 2008. – <http://lomonosov.econ.msu.ru/2008/>. – С. 17–18.
15. Здравомыслов Б.В. Уголовное право России. Общая часть: учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова. – М.: Юристъ, 2016. – С. 678.
16. Ивановский Н.П. Указ. соч. – С. 10.
17. Ищенко Е.П. Криминалистика. Учебник./Под ред. Е.П. Ищенко. – М.: Юридическая фирма Контракт: ИНФРА – М. 2008. – С. 554.
18. Кольцов М.В. Жестокость как структурный компонент агрессивности // Научно–практический альманах аспирантского сообщества ОГПУ. – №7. – 2012. – С. 2.
19. Кондрашова Т.В. Указ. соч. – С. 76, 82, 84.
20. Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Екатеринбург, 2000. – С. 113.
21. Коробеев А.И. Полный курс уголовного права: в 5 т. / Под. Ред. Коробеева А.И. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2013. – С. 680.

22. Кудрявцев В.Н., Наумов А.В. Российское уголовное право. Особенная часть. Учебник./Под. ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 1998. – С. 128.
23. Кузнецова Н.Ф. Новое уголовное право России. Учебное пособие./Под ред. Н.Ф. Кузнецовой. М., 1996. – С. 63.
24. Маньков А.Г. Соборное уложение 1649 года: текст, комментарии / сост. А.Г. Маньков. – Л. Наука, 1987. – С. 447.
25. Можарова И. Понятие насилия в преступлениях, совершенных с особой жестокостью // Вектор науки ТГУ. – 2009. – № 2. – С. 109 – 110, 111.
26. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть/ А.В. Наумов. М.: Проспект, 2014. – С. 514.
27. Наумов А.В. Словарь по уголовному праву / отв. ред. А.В. Наумов. – М.: БЕК, 1997. – С. 245 – 248.
28. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 5–е изд., доп. и перераб. – М.: Азбуковник, 2005. – С. 393.
29. Павалаки А. Вопросы квалификации убийства, совершенного с особой жестокостью // Молодой ученый. – 2017. – №12. – С. 428–432.
30. Пионтковский А.А. Указ. соч. – С. 20.
31. Пионтковский А.А. Преступления против личности. – М.: Юрист, 1938. – С. 20.
32. Питерцев С. Оценка множественности ранений в посягательствах на жизнь // Советская юстиция. 1973. №19. – С. 11, 18.
33. Питерцев С.К. Уголовно–правовое значение присутствия близких потерпевшего при убийстве // Правоведение. 1975. №3. – С. 117 – 118.
34. Плешаков А., Щерба С. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными // Советская юстиция. – 1991. – № 2. – С. 21 – 22.
35. Побегайло Э. Психологические детерминанты криминальной агрессии.// Уголовное право. 2002. – С. 103 – 104.

36. Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2013. – С. 898.
37. Раджабов Р.М. Ответственность за преступления против личности, совершенные с особой жестокостью. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Академия управления МВД РФ, 2009. – С. 3, 12, 15.
38. Раджабов Р.М. Проблема ответственности за убийство с особой жестокостью в уголовном праве зарубежных стран //Юридическая психология, 2008. – №4.– С.43.
39. Расторопов С.В. Уголовно–правовая охрана здоровья человека от преступных посягательств: Монография. – М.: Юридический центр Пресс, 2016. – С. 489.
40. Романков А.Н. Уголовно–правовая характеристика насильственного способа совершения преступлений против собственности: автореф. дис... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2000. – С. 15.
41. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР и РСФСР (Российской Федерации). М., 2000. – С. 498.
42. Скляр С. Квалификация преступлений, совершенных с особой жестокостью // Уголовное право. 2002. №1. – С. 46.
43. Скуратов Ю.И., Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации./Под общ. ред. Скуратова Ю.И. и Лебедева В.М. М., 2000. – С. 131.
44. Снегирев В. Учение о несмертных повреждениях по русским законам. СПб.: Типография имперской академии наук, 1869. – С. 21.
45. Становский М.Н. Назначение наказания. – СПб.: Юридический центр Пресс, 1999. – С. 262.
46. Стрельников А.И. Ответственность за убийство, совершенное при обстоятельствах, отягчающих наказание. – М.: Частное право, 2002. – С. 10.
47. Таганцев Н.С. Указ. соч. – С. 70.

48. Татарников В.Г. Способ совершения преступления как квалифицирующий признак тяжких и особо тяжких преступлений против личности // Сибирский юридический вестник. 2015. № 2. – С. 61.
49. Теребилов В. И. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924–1986 гг./Под общ. ред. В.И.Теребилова. М., 1987. – С. 627–628.
50. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. – М.: Изд-во Тихомирова М.Ю., 1997. – С. 258.
51. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Мультимедиа–учебник «История России». – [Электронный ресурс]. – <http://www.history.ru/content/view/1114/87/>.
52. Феоктистов М., Бочаров С. Квалификация убийств: некоторые вопросы теории и практики.//Уголовное право. 2000. – С. 66.
53. Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. СПб. 2001. – С. 123.
54. Штемберг Э.Э. Уголовно–правовая и криминологическая характеристика убийства, совершающего с особой жестокостью. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук// Штемберг Э.Э.– Ростов– на– Дону, 2007. – С.11.
55. Юрченко И.А.: Уголовное право зарубежных стран: учебное пособие для магистрантов. – Москва: Проспект, 2014. – С.107.
56. Юшков С.В. Памятники русского права: в 8 вып. Памятники права Киевского государства, X – XII века / Под ред. С.В. Юшкова. – М.: Юрид. лит., 1952. – Вып. 1. – С. 8.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и
материалы судебной практики

57. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. №1// Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2000. – №1. – С. 49.
58. Постановление ВЦИК «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР» от 01 июня 1922 г. // СУ РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153.
59. Постановление ВЦИК «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 года» от 22 ноября 1926 г. // СУ РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600.
60. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27 января 1999 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 3.
61. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1999. – №11. – С. 14.
62. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1999г. – №8. – С. 3–4.
63. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2000. – №11. – С. 11.
64. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2001. – №6. – С. 15–16.
65. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 января 2003г. № 2 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – №3. – С. 8–9.
66. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2004. – №9. – С. 27.
67. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2008. – №11. – С.11.

68. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 ноября 2010 г. № 1-010—44 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2011. – №10.
69. Приговор Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 22 марта 2010 г. по обвинению Шханукова З.Н. по п. «а» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «д», «к» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 222 УК РФ / Архив Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики г. Нальчик.
70. Уголовное дело №2–124/2003 по обвинению Орлова А.В. по ч. 2 ст. 167, ч. 3 ст. 213, п.п. «д», «к» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 2 ст. 166 УК РФ, Хусаинова А.А. по п. «а» ч. 2 ст. 213 УК РФ и Шушкова Е.А. по ч. 3 ст. 213, п. «в» ч. 2 ст. 166 УК РФ / Архив Челябинского областного суда г. Челябинска.
71. Уголовное дело №2–94/2008 по обвинению Г. по п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ / Архив Челябинского областного суда г. Челябинска.
72. Уголовное дело № 2-12/2011 по обвинению Прохорова Е.Ю. по п.п. «а», «д» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «д» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 167 УК РФ / Архив Ярославского областного суда г. Ярославль.
73. Уголовное дело № 2-131/2012 по обвинению Кузнецова П.А. по п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ / Архив Иркутского областного суда г. Иркутска.
74. Уголовное дело №1-340/2016 по обвинению Захарова Д.Е. по п. «г» ч. 2 ст. 158, ч. 3 ст. 30, п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ / Архив Подольского городского суда г. Подольск.
75. Уголовное дело № 1-30/2016 по обвинению Монаховой О.В. по п.п. «д», «е» ч. 2 ст. 105, ч.3 ст.30 п.п. «а», «д», «е» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 167 УК РФ / Архив Варнавинского районного суда р.п. Варнавино.
76. Уголовное дело № 2-18/2016 по обвинению Чепкасова Р.Д. и Чепкасовой С.В. по п.п. «д», «ж» ч. 2 ст. 105, Баёвой К.В. по п.п. «д», «ж» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 244 УК РФ / Архив Пермского краевого суда г. Пермь.